

FATİH ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ
RUS DİLİ VE EDEBİYATI ANABİLİM DALI

GÜNÜMÜZ RUS KONUŞMA DİLİNİN YAPISI, İŞLEVLERİ VE
TÜRLERİ
YÜKSEK LİSANS TEZİ

Hazırlayan

Gizem ÇAY

Tez Danışmanı

Doç. Dr. Marina KASUMOVA

**ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
УНИВЕРСИТЕТ ФАТИХ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И ТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ**

**Гизем ЧАЙ
Июнь-2013**

**ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
УНИВЕРСИТЕТ ФАТИХ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ И ТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ**

**Гизем ЧАЙ
Июнь-2013**

ONAYLAMA SAYFASI

Enstitüsü : **Sosyal Bilimler**
Anabilim Dalı : **Rus Dili ve Edebiyatı**
Tez Konusu : **Rus Konuşma Dilinin Yapısı, İşlevleri**
ve Türleri
Tez Danışmanı : **Doç. Dr. Marina KASUMOVA**
Tez Tarihi : **Haziran 2013**

Bu tezin şekil ve içerik açısından Sosyal Bilimler Enstitüsü Yüksek Lisans Tez Yazım kılavuzunda belirtilen kurallara uygun formatta yazıldığını onaylıyorum.

Yrd. Doç. Dr. Kerami ÜNAL
Anabilim Dalı Başkanı

Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı 51171101 numaralı öğrencisi Gizem ÇAY tarafından hazırlanan bu tezin Yüksek Lisans Tezinde bulunması gereken yeterliliğe,kapsama ve niteliğe sahip olduğunu onaylıyorum.

Doç. Dr. Marina KASUMOVA
Tez Danışmanı

Tez Sınavı Jüri Üyeleri
Doç. Dr. Marina KASUMOVA
Yrd. Doç.Dr. Kalmamat KULAMSHAEV
Doç. Dr. Irina KRYLOVA

Bu tezin Sosyal Bilimler Enstitüsü Yüksek Lisans Tez Yazılım Kılavuzunda belirtilen kurallara uygun formatta yazıldığını onaylıyorum.

Doç. Dr. Mehmet KARAKUYU
Müdür

ÖNSÖZ

Tez çalışmalarım boyunca büyük özveriyle gösterdiği her türlü destek ve yardımdan dolayı çok değerli hocam Doç. Dr. Marina KASUMOVA' ya en içten dileklerle teşekkür ederim.

Bu çalışma boyunca yardımlarını esirgemeyen Fatih Üniversitesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümünün değerli Öğretim Üyelerine ve çalışmalarımı destekleyen eşim Tayfun ÇAY' a teşekkür ederim.

СОДЕРЖАНИЕ

ÖNSÖZ	iv
СОДЕРЖАНИЕ	v
РЕЗЮМЕ	vi
KISA ÖZET	vii
ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1.ДИСКУРС КАК НАУЧНАЯ МОДЕЛЬ	
1.1. Семантика дискурса	12
1.2.Дискурс в современных исследованиях	17
1.3.Производство и потребление дискурса	22
1.4.Коммуникационное обеспечение дискурса	25
1.5.Формы существования дискурса	28
1.6.Дискурсивные ансамбли (разновидности дискурса)	33
1.7.Дискурсивные процессы	34
1.8.Когнитивные и коммуникативные модели дискурса	38
Глава 2.ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОГО ДИСКУРСА	
2.1.Структурные характеристики дискурса	43
2.2.Тонально-жанровые измерения дискурса	48
2.3.Дискурс в коммуникативной ситуации	50
2.4.Виды разговорного дискурса	52
2.5. Структура разговорного дискурса	54
2.6.Типы связи в разговорном дискурсе	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
Словарь	66
Литература	68

Университет : Университет Фатих
Институт : Институт социальных наук
Отделение : Отделение русского языка и литератур
Руководитель : Доц. Марина Касумова
Дата : Июнь 2013

Структура, функции и типы современной русской разговорной речи

РЕЗЮМЕ

GİZEM ÇAY

В исследовании рассматриваются структура, функции и типы современной русской разговорной речи. В работе дается описание теоретических аспектов разговорного дискурса, проанализированы разговорный дискурс как научная модель, когнитивные и коммуникативные модели дискурса. Произведен анализ особенностей русской разговорной речи, рассмотрены структурные характеристики и виды разговорной речи. Охарактеризованы различные типы разговорного дискурса, определены структурные и функциональные особенности различных типов русской разговорной речи.

Enstitüsü : **Sosyal Bilimler**
Anabilim Dalı : **Rus Dili ve Edebiyatı**
Tez Danışmanı : **Marina KASUMOVA**
Tez Tarihi : **Haziran 2013**

Günümüz Rus Konuşma Dilinin Yapısı, İşlevleri Ve Türleri

TÜRKÇE ÖZET

GİZEM ÇAY

Çalışmada modern günlük Rus konuşma dilinin yapısı, işlevleri ve türleri incelenmiştir. Bu çalışmada, sözlü söylemin teorisi açıklanarak, bilimsel bir model olarak konuşma söyleminin, bilişsel ve iletişimsel konuşma dili modellerin analiz edilmesi verilmiştir. Rus konuşma dili özellikleri araştırılmış ve analiz edilmiş, yapısal karakteristikleri ve konuşma dilinin türleri verilmiştir. Söylemin farklı türleri nitelenmiş, Rus konuşma dilinin farklı yapısal ve işlevsel özellikleri tanımlanmıştır.

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью российской современной лингвистики является интерес к языку как средству познания человеком мира, который его окружает. Кроме этого, ученых интересуют исследование функций языковых единиц в процессе речевой деятельности, в коммуникации. Язык является одной из активных форм познания жизни.

Язык - важнейшее средство человеческого общения. Русский литературный язык существует в двух формах: разговорной и письменной. Письменная речь тесно связана с установленными правилами грамматики, словоупотребления и словообразования. Разговорная речь в русском языке не имеет таких строгих правил. В разговорной речи большую роль играет интонация, жесты, кроме этого в разговорной речи очень часто употребляются эмоциональные слова и словосочетания. Разговорная речь образует систему, имеющую свои особенности везде в фонетике, грамматике, морфологии, синтаксисе.

Известна дефиниция: разговорная речь - разновидность русского литературного языка и реализуется она чаще всего в устной форме. Основная область разговорной речи — ежедневное общение, которое всегда проходит в неофициальной обстановке.

Язык художественной литературы и различные функциональные стили русского языка имеют одну кодифицированную основу. Кодификация — это зафиксированные в разных словарях и учебных пособиях нормы и правила.

Разговорная речь как объект лингвистического исследования характеризуется тремя признаками. Самый важный признак разговорной речи - неподготовленность. Неподготовленность разговорного текста объясняется тем, что языковые разговорные особенности не фиксируются человеком в отличие от кодифицированных норм.

Второй признак разговорной речи в том, что разговорное общение возможно только если общение происходит неофициально.

Третий признак разговорной речи в том, что разговорная речь может осуществляться только при участии говорящих.

Большую роль в разговорной коммуникации имеет прагматический фактор. Прагматика — это такие условия общения, которые включают характеристики адресанта (говорящий, пишущий), адресата (слушающий, читающий) и самой ситуации. Разговорное общение осуществляется чаще всего между людьми, которые хорошо знакомы. Поэтому говорящие люди имеют некий общий запас знаний. Эти знания называют фоновыми, которые позволяют строить в разговорном общении такие высказывания, которые без этих фоновых знаний становятся непонятными.

Современный период в развитии русского языкознания характеризуется большим интересом к изучению разговорной речи.

Актуальность данного магистерского исследования в том, что, несмотря на разные аспекты изучения русской разговорной речи, многие вопросы, связанные с исследованием русской разговорной речи, нельзя считать окончательно решенными.

Темой исследования стал анализ структур, функций и типов современной русской разговорной речи.

Цель работы - раскрыть понятие разговорного дискурса, его основных свойств и особенностей, а также определить степень влияния коммуникативной ситуации на строение разговорной речи.

Для достижения поставленной цели в исследовании ставились следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы интерпретации разговорного дискурса в русской лингвистике, его особенности и типы;
- определить категорию диалогичности как важнейшую когнитивно-коммуникативную составляющую разговорного дискурса;

Научная новизна исследования заключается в описании структурной, функциональной и типовой организации русской разговорной речи, которая функционирует в определенной ситуации, основных свойств разговорного дискурса и его составляющих, а также в определении степени влияния коммуникативной ситуации на построение русского разговорного дискурса.

Объектом исследования стал современный разговорный дискурс. Известно, формы языка делятся на основные и второстепенные. На это влияет

языковое объединение или определенные группы носителей языка. К основным формам существования языка относятся русский литературный язык, разговорная речь, просторечие и различные территориальные диалекты.

Особое место в структуре русского языка занимают разговорные элементы в литературном языке и сама разговорная речь. Устная разновидность литературного языка непосредственно связана с нормализованным языком письменности, особенно когда она выступает как средство массового общения (язык радио и телевидения, кино, театра, докладов, лекций и других публичных выступлений). В то же время она постоянно испытывает воздействие со стороны просторечия, жаргонов и местных говоров, имеются в ней и собственные тенденции развития, что приводит к разнообразным сдвигам в системе литературного языка и находит отражение в его письменной разновидности. Вместе с устной речью массового общения существует также «непринужденно-диалогическая бытовая разговорная речь» (Филин, 1973, 3-12).

В российской лингвистике русская разговорная речь активно исследовалась в 1970–1980-е г. Этим занималась Е.А.Земская и группа ее соавторов. Учеными было записано большое количество устных диалогов и монологов, которые затем подверглись исследованию.

В этом проекте разговорная речь рассматривалась на фоне лингвистического кодифицированного литературного языка. Е.Н.Ширяевым было проведено сопоставление устного диалога и монолога. О.А.Лаптева указала на «дискретность устной речи, ее порождение в виде последовательности сегментов, а также на неприменимость стандартного понятия предложения к устной речи» (www.krugosvet.ru).

Разные языковые особенности разговорной речи определяются ее связью с ситуацией. Акт коммуникации в разговорной дискурсе характеризуется взаимодействием вербальных и жесто-мимических компонентов. Разные паралингвистические показатели, входящие в контекст очень часто и могут заменять языковые средства: Например:

-А куда же он-то делся?

-Он (*наклоняет голову и показывает жест 'спит'*). Тесный контакт русской разговорной речи с языком жестов позволяет говорить о взаимодействии двух кодов — вербального и визуального, о влиянии жестовой и разговорной грамматики.

Первенство устного характера функционирования, роль жестов и мимики в ходе коммуникации обуславливают лингвистические особенности разговорной дискурса, которые проявляются на всех языковых уровнях.

« Системный характер разговорной речи позволяет говорить о существовании в ней определенной системы норм. Особенностью разговорных норм является их высокая вариативность, часто функционально не дифференцированная (например, возможное использование разных типов номинаций для обозначения одного и того же объекта: *консервный нож, открывалка, чем открывать*; наличие нескольких произносительных вариантов у одного слова: *соскочила* [с̑скач'иль, с:кач'иль, с:кач'ил̑, скач'ил̑]) » (Земская, 1991, 78).

Особенности разговорно-бытовой литературной речи, как считают исследователи проявляются в структуре синтаксиса. Большая неорганизованность синтаксиса проявляется в фамиллярной речи. Понимание в этом случае достигается при помощи дополнительных экстралингвистических средств: мимика, жеста, окружающей обстановки, все, что имеет отношение к предмету речи.

Некоторые лингвисты считают неподготовленную разговорно-бытовую речь особым «разговорным языком», имеющим свою самостоятельную систему. «Письменно-литературная и разговорно-бытовая разновидности литературного языка соединяются друг с другом, постоянно взаимодействуют, обогащают друг друга, при этом главная роль остается за письменно-литературной разновидностью »(Филин, 1973, 3-12).

Таким образом, место русской разговорной речи в системе современного литературного языка можно определить по-разному. Одни исследователи рассматривают ее как устный вид в составе литературного

языка. Земская и др. считает, что русская разговорная речь — неcodифицированная разновидность литературного языка.

Кодифицированный литературный язык и разговорная речь — это две системы внутри современного литературного языка. Они реализуются при разных коммуникативных условиях: кодифицированный литературный язык уместен в области официального и публичного общения, а русская разговорная речь — область неподготовленного личного общения.

Глава 1. ДИСКУРС КАК НАУЧНАЯ МОДЕЛЬ

1.1. Семантика дискурса

В 60-70-е годы XX века в лингвистике и смежных с ней областях знания: социолингвистике, психолингвистике, когнитивной и гендерной лингвистике и других гуманитарных науках - философии, истории выделяется отдельный объект изучения дискурс.

Понятие дискурса так же неопределенно, как понятия языка, общества. Но науке известны факты, что такие понятия становятся наиболее популярными, “дискурс” – одно из них.

«Дискурс (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus 'бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор'), речь, процесс языковой деятельности; способ говорения. Многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка, – лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии» (www.krugosvet.ru).

В 60-е годы 20 в. М. Фуко, анализируя идеи лингвиста Бенвениста, дает свою трактовку задач дискурсивного анализа. По мнению Фуко и других исследователей, главным в исследовании дискурса является позиция говорящего, но не по отношению к тому что человек говорит, а по отношению к другим высказывания.

«В настоящее время в лингвистике утвердилось представление о дискурсе как совокупности всего высказанного и произнесенного» (Фуко, 1996).

Как отмечает М. Л. Макаров, «широкое употребление *дискурса* как родовой категории по отношению к понятиям *речь, текст, диалог* сегодня все чаще встречается в лингвистической литературе, в то время как в философской, социологической или психологической терминологии оно уже стало нормой» (Макаров, 2003, 50).

Дискурс это субстанция, которая не имеет четкого определения и находится в постоянном движении. В настоящее время термин “дискурс”

можно считать одним из наиболее популярных и активно употребляемых в современных гуманитарных науках. В разных науках его используют в разных значениях и в разных контекстах, часто обозначая им разные понятия.

« При всем многообразии существующих в настоящее время сегодня определений дискурса исследователи говорят о дискурсе персональном и институциональном, бытовом и бытийном, компьютерном и газетном, культурном и культурологическом, политическом и публицистическом, философском и научном, религиозном и педагогическом, деловом и рекламном, медицинском и массово-информационном; выделяют дискурс репортажей и интервью » (Кубрякова, 2000; Карасик, 2000 и др.) .

« Существует дискурс повествовательный и поэтический, монологический и диалогический, письменный и устный; изучаются функции и структура, содержательная и формальная связность, модальные характеристики и многие другие свойства дискурса.

Вместе с выделением основных типов (устный и письменный) и видов (диалогический и монологический) дискурса, в лингвистике различаются также частные типы и виды дискурсивного взаимодействия, описываемые в терминах коммуникативных или речевых событий или речевых жанров » (Бахтин, 1979; Китайгородская, Розанова, 1999).

« Эти частные типы и виды дискурса определяются на самых разных основаниях, базирующихся на релевантных параметрах коммуникативной ситуации, включая время, место, тему и участников коммуникации в качестве конституирующих признаков» (Китайгородская, Розанова, 1999, 24).

Различные аспекты дискурсивной деятельности, наряду с лингвистикой, изучают и другие дисциплины. Так, категории дискурса уделяется огромное внимание в когнитивной и в социальной психологии, благодаря чему она составляет неотъемлемую часть категориального аппарата этнометодологии, этнолингвистики, социологии и других научных дисциплин, в центре внимания которых находятся человек и формы его взаимодействия сокружающими и миром. Включение категории дискурса в

основные понятия антропологической парадигмы современной науки приводит специалистов к пониманию необходимости междисциплинарного подхода к исследованию этой важнейшей формы деятельности человека. В связи с этим, как отмечает Е. С. Кубрякова, выделяются, по крайней мере « три актуальных направления в исследовании дискурса, отражающие его отношения с реальным бытием человека и существованием в мире » (Кубрякова, 2000). Это исследования, связанные с классификацией типов дискурса в их отношении к реально протекающей деятельности людей. « С этой точки зрения в качестве особых типов выделяются политический, научный, медиа и т.п. дискурсы, анализируемые как случаи особого языкового употребления и особого типа текстов, относящихся к специфической социокультурной деятельности » (Т. ван Дейк, 1989, 112).

« В настоящее время актуальной остается задача описания отдельных типов дискурса, в рамках которой объединяется интерес разных областей лингвистики и дискурсивного анализа. Важнейшим направлением исследования признается изучение связи дискурса с коммуникацией, с реальным речевым общением и интеракциональным характером последнего. При этом особое внимание уделяется понятию интенциональности дискурса и факторам, оказывающим влияние на « связь языковых значений с намерениями говорящего, с коммуникативными целями речемыслительной деятельности » (Бондарко, 1998, 58).

В лингвистике под дискурсом понимают « связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) » (Арутюнова, 1990, 136—137).

Данная характеристика показывает тот факт, что в течение некоторого времени одной из сфер исследования в лингвистике является изучение связной разговорной речи, потому что актуальность рассмотрения проблем обязательно привели исследователей к тому, что они признали

текст, как целостный смысловой контекст, как основную единицу коммуникации.

« На ранних этапах исследования понятия “текст” и менее распространенное “дискурс” использовались большинством лингвистов как взаимозаменяемые термины; часто “текст” употреблялся в отношении письменной коммуникации, а “дискурс” — в отношении устной. В настоящее время “текст” и “дискурс” рассматриваются в лингвистике дифференцированно, однако полемика в связи с определением каждого из этих понятий, их разграничением и противопоставлением ведется до сих пор » (Кубрякова, Александрова, 1999).

Термин “дискурс” стал последовательно использоваться для обозначения объекта исследования в рамках процессуально-деятельностного описания языковой коммуникации, в центре которого находится субъект общения и связанные с ним коммуникативно-прагматические, когнитивные, семантические и другие параметры, используемые в процессе его речевой деятельности.

« Дискурс стоит на почве языка, поскольку без языка нет дискурса. Но выбор слов и их соединение в линейной последовательности, подчиняясь логике причинно-следственных отношений, подчиняются мироощущению и мировоззрению говорящего укоренившемуся в культуре способу осмысления интенционального явления и рассуждения о нем. Первая составляющая дискурса (а) – это *дискурс субъекта*, вторая – *дискурс объекта*: сложившийся культурный код, в котором явление, конституируя себя как область знания, «эпистему», распространяет о себе информацию в социуме через предикаты имени «выходящего навстречу субъекту объекта » (Макаров, 2003, 56).

Эти разновидности дискурса показывают себя в сочетаемости термина дискурс. Это охватывает:

« 1) характеристику субъекта (единичного и множественного) по социальным параметрам: *дискурс каждого из кандидатов, дискурсы оппонентов, лингвистический, литературоведческий, медицинский, естественнонаучный дискурс* единичный и множественный профессионально ориентированный субъект, ограниченный рамками дисциплины ;

2) характеристику объекта, мифологизированного под субъект, – *дискурс жизни, свободы, хаоса, порядка, закона;*

3) характеристику ситуации, которая метонимически предстает как субъект: *дискурс борьбы, победы, поражения.* »

Термин *дискурс* легко сочетается с названиями тех разновидностей деятельности человека, объект которых по своей сути связан с теорией. « Наблюдается закономерность в распределении относительных прилагательных и мотивирующих их существительных при термине *дискурс*: если в фокусе внимания говорящего находится научный объект и «принцип дисциплины», направляющий речь о нем, то избирается прилагательное – *лингвистический дискурс, компьютерный дискурс*. Если же внимание говорящего фокусируется на субъекте научного мировоззрения, то избирается существительное – *дискурс лингвистов, дискурс компьютерщиков* » (Макаров, 2003,124).

Если, следуя определению Ф. де Соссюра, «встать на почву языка и считать его основанием (погме) для всех прочих проявлений речевой деятельности» (Соссюр), то можно сказать, что «*дискурс* – это язык мировоззрения: субъект речевой деятельности через присвоенный им общий код (язык) оречевляет направляемое «присвоенной» им идеологией свое видение и понимание интенционального явления (объекта) в границах принятой в данной культуре его символизации. Все другие значения термина *дискурс* представляются метонимически производными » (Соссюр,1977,47).

Необходимо отметить, что коннотации, воплощающие разные идеологии одного явления, становятся основанием разных дискурсов. Коннотативное означающее состоит в отношениях широко понимаемой синонимии с денотативным означающим, а коннотативное означаемое состоит в отношениях интерпретации с денотативным означаемым. Коннотация как вторичная по отношению к денотации объединяет в себе две функции языка – экспрессивную и метаязыковую.

«Дискурс в широком смысле (как комплексное коммуникативное событие). Дискурс коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим др. в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это

коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие.

Дискурс в узком смысле это текст или разговор. Как правило, выделяют только вербальную часть коммуникативного действия и говорят о ней далее как о “тексте” или “разговоре”. В этом смысле термин дискурс обозначает завершенный или продолжающийся “продукт”, его письменный или речевой результат, который интерпретируется слушающим.

Таким образом, дискурс в самом общем понимании – это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия » (Ван Дейк Т. А. 1998).

1.2. Дискурс в современных исследованиях

Одна из самых актуальных проблем в языкознании XX-XXI в.в. является проблема дискурса. Первым термин «дискурс» в лингвистику ввел Э.Бенвенист. Он определяет «дискурс как речь, присваемую говорящим, в противоположность, повествованию, которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания » (Бенвенист, 1974,129).

В российской языкознании проблемой дискурса занимались очень много исследователей: Н.Д. Арутюнова, Ф.С. Бацевич, А.А. Ворожбитова, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, А.А. Кибрик, Н.А. Купина, Г.Г. Почепцов, Ю.С. Степанов, И.Б. Штерн, Г.М. Яворская и др.

В современной лингвистике отношение к объекту *дискурс* варьируется от его отрицания до полного принятия. Проблема дискурса входит в большой круг проблем современной действительности и таких лингвистических объектов, как *уровень, фонема, значение, текст*. Можно утверждать, « что дискурса нет как физической субстанции, но дискурс реален как субстанция идеальная и как ее гипотетический коррелят – научная модель » (Чернейко, 2003,234).

Многочисленные попытки терминологизации понятия *дискурс* в современной лингвистике оставляют открытым вопрос о месте этого понятия в

ряду традиционных *язык* и *речь*. «Под дискурсом, следовательно, будут пониматься два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи» (Звегинцев, 1976, 170).

Д.Шифрин предлагает следующий вариант определения, подчеркивающий взаимодействие формы и функции: «дискурс как высказывания». Это определение подразумевает, что дискурс является не простым набором изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а целостной совокупностью функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка. В этом случае вызывают затруднение различия подходов к определению *высказывания*» (Шифрин, 1979, 43)

В рамках теории высказывания «дискурсом» называют воздействие высказывания на его получателя. «Дискурс» определяют, как «результат восприятия текста, когда воспринимаемый смысл совпадает с замыслом отправителя текста» (Костомаров, Бурвикова, 1999, 7-14).

Т.А. Ван Дейк говорит о дискурсе как о «высказывании, содержание и форму которого определяют когнитивные установки (фреймы)» (Т.ван Дейк, 1989, 70-98).

Именно анализ дискурса Т. Дейка вошел в науку и активно используется в российских исследованиях понятия дискурс. Так В.Е. Чернявская понимает дискурс как «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» (Чернявская, 2001, 11-12).

«Дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, так и индивидуальная, частная» (Миронова, 1997, 9).

Разные объяснения термина «дискурс» не противоречат друг другу, а дополняют друг друга, раскрывая суть дискурса наиболее полно, с точки зрения разных наук.

В.З. Демьянков определяет дискурс как «... произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который "строится" по ходу развертывания дискурса...» (Демьянков, 1981, 123).

«Исследователь сближает дискурс с текстом, но не с любым, а с тем, который создает общий контекст вместе с "действующими лицами, объектами, обстоятельствами, временами, поступками", т.е. элементами экстралингвистического плана.

Ю.С. Степанов называет дискурс "явлением" и объясняет его так: "Дискурс - это "язык в языке", но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс существует прежде всего в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика. В мире разного дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила, свой этикет. Это - "возможный (альтернативный) мир" в полном смысле этого логико-философского термина. Каждый дискурс - это один из "возможных миров". Само явление дискурса, его возможность, и есть доказательство тезиса "язык - дом бытия"» (Степанов, 1999, 45).

В.И. Карасик считает, что «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в "сухом остатке" общения, с другой стороны» (Карасик, 2003, 39).

Другими словами, ученый объясняет дискурс как явление языка, которое принадлежит речи, общению, и которое отражено в текстах.

Разнообразные варианты различного дискурса представлены в научных трудах Г.Г. Почепцова, Г.М. Яворской, Ф.С. Бацевича, В.И. Карасика.

Г.Г. Почепцов классифицирует дискурсы с позиций: особенностей речи в контексте дискурса, особенностей знакового отражения реальной ситуации этим дискурсом и особенностями коммуникативной ситуации. Ученый выделяет: « теле- и радиодискурс, газетный, театральный, кинодискурс, литературный, дискурс в сфере "публичных отношений", рекламный, политический, тоталитарный, неофициальный, религиозный, неправдивый, ритуальный, этикетный, фольклорный, мифологический, праздничный, невербальный, межкультурный, визуальный, иерархический, иронический» (Почепцов, 1999).

Г.М. Яворская типизирует дискурсы исходя из: « сферы функционирования (научный дискурс, политический дискурс), ситуации общения (телефонные разговоры, экзаменационный диалог), принципов строения сообщения (нарративный дискурс), прагматических целей (инструкции, законы, дидактический дискурс) и др. » (Яворская, 2000) .

В.И. Карасик предлагает выделять два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный (Карасик, 2000, 5–20.). В первом случае человек, который говорит выступает как личность во всем разнообразии своего внутреннего мира, во втором случае - как член конкретного социального института. По классификации В.И. Карасика, личный дискурс представлен двумя разновидностями: бытовой и бытийный дискурс. Общение в быту происходит между знакомыми людьми, оно должно поддерживать контакт..

Наиболее отчетливо выделяются три основных класса употребления термина «дискурс», соотносящихся с различными национальными традициями и вкладами конкретных авторов.

К первому классу относятся собственно лингвистические употребления этого термина, исторически первым из которых было его использование в названии статьи Дискурс-анализ американского лингвиста З.Харриса, опубликованной в 1952 г. В полной мере этот термин был востребован в лингвистике примерно через два десятилетия. Собственно лингвистические употребления термина «дискурс» сами по себе весьма разнообразны, но в целом за ними просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий речи, текста и диалога.

Переход от понятия речи к понятию дискурса связан со стремлением ввести в классическое противопоставление языка и речи, принадлежащее Ф. де Соссюру. С одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида; по выражению Н.Д. Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» (Арутюнова, 1981, 19).

Известно, что французский лингвист Э.Бенвенист последовательно использовал термин «дискурс» вместо термина «речь». “

Термин «дискурс» описывает способ разговора и обязательно имеет вопрос – КАКОЙ или ЧЕЙ дискурс, потому что ученых интересует не дискурс, а его разновидности, которые задаются разными параметрами: а также спецификой тем, , рассуждений и убеждений и т.д.

Исследователи считают, что дискурс в данном контексте – это стилистическая специфика. Кроме этого, считается , что способ разговора во многом создает предметную тему дискурса.

Таким образом, при всем многообразии трактовок дискурса, наметилось понимание дискурса как коммуникативного явления с введенным в него социальным, культурным, психологическим и др. типами контекстом, а также спецификой ментальной деятельности участников коммуникации. Понимание дискурса как "центрального момента человеческой жизни в языке", как "языкового существование" вводит дискурс в область

междисциплинарных исследований и позволяет охватить все сферы человеческой деятельности.

1.3. Производство и потребление дискурса

Каждый человек вносит вклад в материальную субстанцию дискурса своим языковым опытом и каждый человек является потребителем дискурса. Порождением и распознаванием человек обязан важнейшей когнитивной системе - языку. Это понятие находит применение именно в лингвистике дискурса, поскольку в соотнесении с языковой системой оно совпадает с понятиями социо- и идиолекта. « Под языковой личностью следует понимать совокупность знаний и умений, которыми располагает человек для участия в дискурсе » (Серио, 1993, 55).

Сюда относятся « знание возможных ролей в коммуникации, владение первичными и вторичными речевыми жанрами и соответствующими им речевыми тактиками и речевыми стратегиями » (Седов, 1999, 23). Конкретное наполнение этих характеристик является основой естественной типологии языковых личностей.

В словарях русского языка содержится большое количество слов, с пометой *разг.* В разговорной речи такие слова встречаются очень редко.

Из слов, имеющих помету *разг.*, в разговорной речи часто употребляются слова, которые образованы при помощи словообразовательных аффиксов. Это объясняется разными причинами. Одна из них - присутствие в разговорной речи важных номинаций, которые состоят более чем из одного слова; другие причины связаны с особенностями разговорной речи.

« При характеристике лексической системы разговорной речи необходимо учитывать те ее особенности, которые касаются количественного распределения в ней грамматических классов слов. Здесь часто употребляются местоимения и незначащие слова и редко прилагательные, также в

разговорной речи употребляются специфические классы слов — релятивы, слова, совмещающие в себе черты звукоподражательных междометий и глаголов (*трах, фьють! шу-шу-шу*).

Исследователи отмечают как характерную черту разговорной речи ее лексическую разнородность. В текстах разговорной речи встречаются самые разнообразные в тематическом и стилистическом отношении группы лексики: общекнижная лексика, термины, иноязычные заимствования, слова высокой стилистической окраски, некоторые просторечия, диалекты и жаргонизмы » (Земская, 2011).

Возьмем отрывки из разговора двух женщин, в котором биолог (Б) рассказывает филологу (А) о своей работе. В этой беседе представлены все типические черты разговорной речи в области фонетики, синтаксиса, морфологии; биолог естественно использует необходимые термины:

А: А... а какая у вас специализация?

Б: А я-а занимаюсь/ *систематикой высших растений*/~ И работаю непосредственно в *гербарии*// В *гербарии*// Гербарий наш... э... очень... м-м... тоже старый/ древний/ и-и... в общем он по-о количеству *гербарных листов*/ занимает второе место в мире// В нем более пяти миллионов *листов гербарных*/ а первое место занимает/ *гербарий*/ под Лондоном// так что мы в общем/ мировую славу имеем// И-и к нам очень многие ботаники приезжают/ со всех стран мира/ работать/ потому что у нас много очень *сборов интересных*//;

А: Эта биостанция зоостанция/ да?/ не ботаническая?

Б. Да// Ботанический садик там небольшой// Мы обратили внимание/ очень крохотный ботанический садик/ *посадки интересных... э-э.. экзотических растений*/ во-от// И прямо вот в этом маленьком ботаническом саду/ находится дельфинарий// Прелестный//...

«Причина стилистической неоднородности лексического состава разговорной речи объясняется тем, что разговорная речь осуществляется в двух тональностях — серьезной и шутливой, последняя занимает в структуре разговорной речи важное место. Связано это с рядом факторов экстралингвистического характера. Наиболее важно здесь — непринужденность общения, что позволяет говорящему избегать рамок грамматической правильности и свободно прибегать к творчеству. Именно поэтому говорящие нередко строят речь с установкой на шутку, языковую игру, вводят в свою речь эстетические моменты.

В разговорной речи с установкой на шутку, языковую игру может быть употреблено почти все — от возвышенных элементов до единиц, нарушающих нормы литературного языка, т. е. элементов просторечия, диалектов » (<http://eshare.stust.edu.>).

Выделим эти обстоятельства:

а) языковая игра — явление широко распространенное, но она свойственна не всем говорящим. Существуют люди, которые — в силу психологических или каких-либо иных причин — к ней никогда не прибегают;

б) языковая игра больше распространена среди лиц, которые отличаются высокой степенью владения литературным языком, высокой степенью культуры. Именно в их речи всякое отступление от норм приобретает роль эстетического фактора.

В лексике разговорной речи в качестве экспрессивных используются различного рода внелитературные жаргонные слова. Наиболее употребительны они в речи молодежи, но встречаются и у лиц старшего возраста. Слова такого рода отличаются высокой экспрессивностью, фамильярностью и сниженностью. Например, выражение равнодушия передается словами *до лампочки*, *до фонаря*; неудача, неудовольствие — словом *абзац*.

Жаргонизмы, как правило, бывают недолговечны. Это объясняется тем, что при частом употреблении их экспрессивность стирается, а так как именно в экспрессивности состоит их роль в языке, потеря ее ведет к выходу их из употребления.

1.4. Коммуникационное обеспечение дискурса

В разных источниках под «коммуникацией» подразумеваются различные аспекты взаимодействия людей. Можно наблюдать противоположные позиции относительно взаимосвязи понятий «общение» и «коммуникация»: одни авторы полностью отождествляют их, другие видят в коммуникации только одну из сторон общения, третьи же вообще упоминают либо только «общение», либо только «коммуникацию». При общении происходит обмен информацией, формирование взглядов, убеждений, интеллекта. И все это происходит при помощи разговорного дискурса.

Зона социальной коммуникации определяет иерархию ее основных функций: в межличностном общении реализуется в первую очередь контактоустановочная функция; в специальной коммуникации – информационная; в массовой коммуникации – функция воздействия на слушателя, читателя.

Коммуникация в современном лингвистическом представлении понимается как процесс перекодировки вербальной сферы в невербальную и невербальной сферы в вербальную, как принуждение другого к выполнению того или иного действия.

« С коммуникационным обеспечением дискурса связаны способы хранения дискурса. С одной стороны, это память как важнейшая когнитивная способность человека, с другой – это такие, представленные в истории цивилизации «хранители дискурса», как папирус, глина, береста, бумага, различные электронные средства. Сохранность в дискурсе – это и

возможность удержания в нем «инвестиционных вкладов», и возможность «отложенного» поступления в дискурс » (Ревзина, 2007,91).

Многие лингвисты трактуют дискурс, как интерактивный способ речевого или коммуникативного взаимодействия. Данное взаимодействие состоит из стереотипного обмена репликами (реплика - формально – структурная единица диалога, фрагмент дискурса одного говорящего, ограниченный речью других, т.е. реплика это все, что сказано между сменой говорящих): простой (двух шаговые обмены типа вопрос-ответ) или сложный (вопрос – ответ – подтверждение или вопрос – переспрос – уточняющий вопрос - ответ).

Многие исследователи считают основной структурной единицей языкового общения именно простой обмен репликами. Но ученые считают необходимость выделения такой единицы как транзакция или абзац (эпизод), состоящий из сложных или простых обменов, которые связаны общей макропропозицией и имеют общую тему. В диалоге может присутствовать несколько эпизодов.

« Поскольку каждый эпизод имеет свою макропропозицию эпизоды могут не совпадать по таким семантическим категориям, как место, время, возможные миры и т.д. » (Т. Ван Дейк, 1999, 65) . Так, сигналы смены темы, то есть перехода от одной темы к другой, в различных эпизодах являются одним из способов выражения тем дискурса

« Макропропозиции различных эпизодов дискурса должны быть надлежащим образом связаны между собой, так же как связаны выраженные предложениями пропозиции. Их связи и выражаются посредством дискурсивных слов или, согласно Ван Дейку, макроконнекторов, с которых начинаются эпизоды, например, расположенные в начале предложения. Дискурсивные слова не только сигнализируют о новых макропропозициях, но также придают связность дискурса в целом » (Т.Ван Дейк,1999, 66).

Не существует четкого и единого определения термина «дискурсивный маркер». Этот термин широко используется в лингвистической литературе и соотносится с особым классом слов, важным свойством которых является их

непосредственная связь с функционированием дискурса. Объем и границы дискурсивных слов меняются от одного языка к другому. Теоретическая парадигма, в рамках которой анализируются слова данного класса, существенно влияет не только на выбор соответствующего термина, но и на сам инструментарий описания, а также на то, каким образом очерчиваются границы рассматриваемого класса единиц. « Признаки, на основании которых выделяются дискурсивные слова соответствуют двум основным характерным признакам:

- дискурсивные слова не имеют денотата в общепринятом смысле; их значения не предметны, поэтому их можно изучать только через их употребление;
- дискурсивные слова устанавливают отношения между двумя (или более) составляющими дискурса. Они обеспечивают связность разговорной речи, отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, выражают истинностные и этические оценки, пресуппозиции, мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом » (Пайар, 1998, 56).

Существует еще особенности, которыми обладают дискурсивные слова в разных языках. Дискурсивные слова не образуют естественный класс единиц. Этот класс не имеет четких границ и объединяет единицы, которые различные классификации относят к разным частям речи. Принадлежность слова к классу дискурсивных слов определяется на основании функциональных критериев.

Своеобразие плана содержания дискурсивных слов часто определяется как отсутствие у этих единиц собственно лексического значения или как десемантизация слова в его дискурсивных употреблениях, т.е. употребляются для усиления, выделения, подчеркивания.

Как считают исследователи..... « у многих слов такого типа существует, наряду с дискурсивными, и другие, недискурсивные употребления. При этом между дискурсивными и другими употреблениями некоторого слова часто не существует семантической связи, поэтому в большинстве случаев исследователи не пытаются соотнести друг с другом различные функции слова

в дискурсе, описывая дискурсивные употребления отдельно от прочих употреблений.

Проведение границы между значением дискурсивного слова и значением контекста также оказывается значительно сложной процедурой, чем в случае конкретной лексики. Многие дискурсивные слова могут полностью сливаться с контекстом, дублируя семантику его отдельных фрагментов.

Описание дискурсивных слов обычно требует рассмотрения значительно более длинных контекстов, чем в случае других единиц или недискурсивных употреблений соответствующих единиц»(Киселева, Пайар,1998.)

1.5.Формы существования разговорного дискурса

Среди слов, функционирующих в разговорной речи, есть много лексических единиц, совпадающих по форме с кодифицированным литературным языком. Своеобразие разговорной речи обнаруживается и в отношении этих слов. Так, например, употребление в разговорной речи слова *девица* резко отличается от той характеристики, которое ему дают толковые словари, помещающие в той же словарной статье и вариант *девица* (с пометой *нар. -поэтич.*). Судя по данным словарей и помещаемому там иллюстративному материалу, можно было бы думать, что это слово не относится к активному запасу слов современного русского человека, что оно не встречается в живой речи, однако, это не так.

«Существительное *девица* с оттенком фамильярности, легкой шутливости употребительно в разговорной речи для обозначения молодой девушки или женщины и в качестве обращения:

Ну/ *девицы*/ пошли! Чего ждете//;

Там была одна *девица*! Класс!

А *девицы* наши уже пришли? (о молодых сотрудниках научного учреждения).

Другая, по сравнению с кодифицированным литературным языком семантика наблюдается также у слов *мать*, *старик*, *баба* (груб.), *дядя*, *тетка* (груб.), *тетенька* (шутл., груб.), употребляемых в разговорной молодежной речи и просторечии.

В разговорной речи присутствует и книжно-литературная лексика. В современной разговорной речи в русском языке используется и общекнижная лексика кодифицированного литературного языка. Например: (молодой человек с высшим образованием рассуждает, о чем говорят люди)

Народ/ какой *информацией* стал обмениваться!;

А мне понравилась маленькая картина «Верхушки деревьев»// *Бездна изящества*//

Такая узенькая/ *горизонтальная*)!

Потом акварельки мне понравились//

Очень характерно использование общекнижной лексики и фразеологии для целей, когда конкретное понятие не имеет в разговорной речи своего средства выражения, например:

- Зря вы разрешаете Люсе без *головного убора* ходить//

- Поди не разреши ей// Так она и послушается//;

- Когда у меня голова болит/ я никакого *транспорта* не переносу// Ни трамвая/ ни метро/ ни автобуса//

-А такси?

-О такси даже подумать страшно/ чтобы сесть в него// Укачивает//

Книжной лексика терминологического характера используется, если это связано с профессией говорящего. В некоторых случаях высокая лексика используется как средство иронии. Например, для в современной разговорной речи употребляется глагола *вещать*, при этом объектом иронии является субъект действия.

В час сорок пять я начну там *вещать*//;

Завтра мне доклад *вещать*//;

Наш друг пошел в гору/ на каждой конференции *вещает*.

Включение книжной лексики в разговорную речь создает очень часто контрасты в стиле.

(Из речи ученого) *Аппаратуры там навалом!*;

(Разговор о научной работе) Вы ведь будете потом *лепить, компоновать*//

Говорящие могут сами чувствовать неуместность того или иного слова и давать оценки такому словоупотреблению»(Земская, 2011)

Необходимо, отметить, по мнению исследователей, еще одну типичную черту разговорных слов. Для них характерно наличие в составе слова большого количества компонентов смысла. При переводе на кодифицированный язык они обычно подвергаются известному упрощению.

Исследователи сравнивают два глагола — *насобачиться* (разг.) и *научиться* (нейтр.). В словарях *насобачиться* толкуется 'научиться ловко что-нибудь делать, приобрести навык исполнять что-нибудь' и даются примеры: *насобачиться стрелять; ... насобачился говорить по-английски*. Сравнение этих глаголов говорит о том, что *научиться* не передает многих элементов смысла, содержащихся в *насобачиться*. *Насобачиться* выражает достижение высокой степени умения, приобретение хороших навыков, и это, естественно, относится к положительной оценке.

«Он научился порядку, аккуратности, манерам, грамоте, премудрости; помалкивать, уважать других, видеть в людях хорошее... Слова с семантикой "недостаточности, неполноты, слабой степени", допустимые с глаголом "научиться", с глаголом "насобачиться", если и могут встретиться, то очень редко.

Отношения такого рода, т. е. многокомпонентность их смысловой структуры — типичная черта многих единиц лексической системы разговорной речи»(Земская, 2011).

Способность разговорной речи развивать ситуативные значения слов способствует созданию специфических семантических противопоставлений, обнаруживаемых в условиях определенной ситуации, Л. А. Капанадзе пишет об этом: «Слова с обобщенным значением выступают тогда в качестве немаркированного члена противопоставления. Ситуацией речи "задается" какое-то свойство, качество, "индивидуальность" вещи, а когда надо выразить отсутствие этого качества, т.е. семантически противопоставить одно слово другому, в ход идут "всезначашие" слова» (Капанадзе,2001, 97). Такими словами могут быть прилагательные *простой, пустой, прямой, нормальный*

Прилагательное *простой*, например, включается в такие речевые противопоставления: *простой — шелковый, простой — праздничный, простой — с сиропом, простой — шоколадный, простой — в клеточку, простой — экстра, простой — авиа* и т. п.

Очень часто подобные противопоставления реализуются в разговоре в ситуации покупки:

Мне три конверта **а в и а** и два *простых*//;

Две пары **с и н т е т и ч е с к и х** и одни *простые*// (о носках);

Я хочу взять и **ш о к о л а д н ы х** конфет/ и *простых*//

Детям лучше *простые*//.

Слова *нормальный, нормально* по данным толковых словарей обозначают 'обычный, не отклоняющийся от нормы' и 'обычно, не отклоняясь от нормы', например:

Заживление раны шло нормально (Панова. Спутники).

В разговорной речи эти слова имеют другие значения, которые отчетливо выступают в следующих контекстах:

-Как твоя голова? Не болит?

-*Нормально*//;

-Как живешь?

-*Нормально*//

Рассматривая слова разговорной речи, имеющие синонимы среди лексики книжно-письменного языка, следует отметить, что «для разговорной речи типично употребление основных членов синонимических рядов. Говорящий нередко не имеет времени на обдумывание своей речи, поиск выразительного слова и употребляет основную лексическую единицу данного смыслового ряда» (Сиротина 1974, 66). Ученые отмечают «разговорные тексты отличаются высокой степенью экспрессии. Как отмечают исследователи, способность разговорной речи к преувеличениям иногда приводит к исключениям из разговорного словаря слов с нейтральной оценкой. «Эмоциональное напряжение» разговорных высказываний создается за счет самых разных средств, таких, например, как **повтор лексем**

Нам *очень-очень* понравилось//;

Она была *грустная-грустная* сегодня//;

-Ты хочешь мороженого?

-Ой *хочу-хочу*//.

употребление местоимения такой.

За нами *такая* очередь!;

Она у вас *такая* умница/ *такая* лапочка//).

Для выражения высокой степени интенсивности свойства широко используется

метафора — ср. типично разговорные оценки:

море цветов, гора подарков, куча претензий и др.; ср. также:

Я сегодня *с ног валюсь* от усталости//,

Мы здесь целый час *загорали*/ тебя дожидались//,

Я ему целый вечер звонил/ *телефон оборвал*/ всё время занято//;

Что за *помойка* у тебя на столе! » (<http://files.school-collection.edu.ru>)

Таким образом, особенности разговорной речи можно найти в области лексики в большом ряде явлений. В разговорной речи есть особенные тематические группы слов. К ним относятся так бытовизмы, т. е. слова, характерные для разговоров на бытовую тему. Для тематики такого рода свойственны, например, слова: *чайник, кастрюля, солонка, плита, сковородка, вилка, ложка, блюдце, тарелка, чашка, умывальник, расческа, гребешок, заколка, шпилька, веник, щетка, тряпка* и т. п. Слова такого рода нужны для умения владеть разговорной речью, для участия в ежедневном бытовом общении.

Слова такого рода необходимы для владения разговорной речью, для участия в повседневном бытовом общении. Вместе с тем они встречаются в текстах разговорной речи нечасто. Объясняется это следующей причиной. Подобные слова обычно присутствуют как участники акта общения. Именно поэтому говорящие люди не часто их употребляют. Например, за столом редко можно услышать слова типа *сахарница, блюдце* и др., потому что, как правило, нет необходимости называть данный предмет. Она находится перед глазами. Чаще говорят: *Передайте мне, пожалуйста*, указывая жестом то, что нужно передать.

Эта особенность важна при обучении разговорной речи: необходимо обучать не только словам, которые употребляются очень часто, но и тем словам, которые, не часты, но знание их нужно для участия в живом повседневном.

1.6. Дискурсивные ансамбли «разновидности дискурса»

«Дискурсивные формации образуются на пересечении коммуникативной и когнитивной составляющих дискурса. К коммуникативной составляющей относятся возможные позиции и роли, которые

предоставляются в дискурсе носителям языка - языковым личностям. К когнитивной составляющей относится знание, содержащееся в дискурсивном сообщении. Дискурсивные формации переплетаются между собой, частично совпадая по коммуникативным и когнитивным признакам, по используемым жанрам. Для дискурса релевантным является принцип «семейного сходства»» (Ревзина, 2005, 66).

« С позиции лингвистики речи дискурс – это процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от письменной речи, отсюда внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей. Жанровые характеристики дискурса могут рассматриваться как совокупность признаков:

- 1) коммуникативная цель, которая дает возможность противопоставить четыре типа речевых жанров (информативные, императивные, этикетные и оценочные,
- 2) образ автора,
- 3) образ адресата,
- 4) образ прошлого, т.е. ретроактивная направленность речевого события, характерная для ответа, отказа, согласия, опровержения,
- 5) образ будущего как выход на последующий эпизод общения, это приглашение, обещание, прогноз,
- 6) событийное содержание,
- 7) языковое воплощение речевого жанра » (Шмелева, 1999, 145)

1.7. Дискурсивные процессы

Для любой ситуации коммуникации очень важны следующие параметры: **пространство, время, партнеры, роли**. Каждый из параметров оказывает влияние на выбор жанра говорящего. Например, ситуация: Утро.

[*мать говорит дочери*]

-С добрым утром// Маш/ вставай/ школу проспидь//

- Щас/ встаю//

-Приветик мамуль//; [Уход из дома]

[*муж жене*]

-Ну я пошёл// Пока//

-Счастливо// Не задерживайся там//

[Приготовление ужина] [*муж жене, заходя на кухню*]

-Ты что? Пиццу купила?

-Ага// Чтоб не возиться// Щас быстренько в духовку сунем/ и через пятнадцать минут готово//.

Также типично речевое поведение в ситуациях на улице.

-«Детский мир»/ как пройти?

-Прямо/ потом налево за угол//

-Спасибо//;

[Книжный магазин] [*покупатель*]

-Скажите пожалуйста/ а по русскому языку пособий никаких нет?

[*продавец*] филологический отдел//.

Таким образом, в разговорной речи выделяются большие и малые, монологические и диалогические жанры. К большим монологическим и диалогическим жанрам, относятся рассказ, беседа, разговор; к малым жанрам относят монологические реплики, микродиалоги, стереотипы.

Русскоязычная речевая коммуникация это жанровый континуум. «Наблюдение над спецификой организации этого континуума позволяет выявить особенности повседневного языкового существования современных носителей русского литературного языка»(www.krugosvet.ru).

Существующие в кодифицированном литературном языке высказывания номинативного типа воспринимаются как полноценные сообщения, если в них представлено имя лица или конкретного предмета, связанного с определенными событийными коннотациями, известными в данном обществе (например, *Ватерлоо — битва под Ватерлоо*), или, например, когда они соотнесены с обычными функциями предмета (так, *Сигареты — это вредно* обозначает 'курить сигареты — это вредно'.

В разговорной речи возможности употребления конкретной лексики гораздо шире, так как передать информацию может, кроме того, знание

реальной ситуации, общность предварительных сведений и т. п. Если сравнить виды таких номинаций, допустимые в обеих разновидностях литературного языка, то следует признать, что в разговорной речи этот вид номинаций применим шире, что объясняется связанностью описываемой речи с общей структурой коммуникативного акта.

Метонимические номинации смыкаются с разнообразными метонимическими переносами, столь характерными для разговорной речи. Метонимические замещения, возникающие в результате смежности предметов, вещей или явлений в пространстве или времени — универсальная возможность языка. Перенос наименований этого типа связан с ассоциативным характером человеческого мышления вообще. Активность метонимических наименований в разговорной речи легко объясняется ее характерными чертами — способностью восполнять то, что не дано в речи, условиями, контекста, наличием прямого контакта между говорящими. Метонимии всегда ведут к речевой экономии, так как вместо словосочетания выступает слово. Рассмотрим типические виды разговорных номинаций — метонимии.

1. Наименование лица по его одежде, какой-либо типической внешней черте: *Вон синий халатик идет*// (кто-то в синем халатике);

(В магазине) *Я стою за воротником*// *Отойду на минутку*//.

Ты где сидишь?

Вот рядом *с коричневым сарафаном*//

Такого типа номинации используются в художественной литературе как средство комизма.

Данные номинации синонимичны рассмотренным выше номинациям, включающим имя в косвенном падеже с предлогом (ср. *в синем халатике* — *синий халатик*).

2. Наименование предмета по материалу: *капрон* (о капроновых чулках), *поролон* (о коврике из поролона) и т. п.

Для непринужденной речи особенно характерны номинации типа *деревяшка*, *железка*, *стекляшка*, называющие любой предмет из указанного материала: *У нас открыли стекляшку*// (о магазине); *Ты железки взял?* (о вилках, ложках и ножах).

3. Обозначение лица по объекту или месту деятельности, помещению, учреждению. Модель такого рода обозначений действует активно, но не безгранично. Так, например, врача могут называть по наименованию того органа, который он лечит. Одной из типических номинаций этого вида является номинация *ухо-горло-нос* (или *ухо-горло*) по отношению к врачу-отоларингологу. Однако стоматолога не называют «зубы», а говорят *зубной врач* или *зубник*, окулиста не называют «глаза» (но *глазник*, *глазной*, *глазной врач*).

4. Метонимические номинации, связанные с географической принадлежностью, народностью, названием страны. Так, слова типа *поляк*, *японец*, *англичанин* и т. п. в разговорной речи могут обозначать преподавателя данного языка, студента, изучающего данный язык и литературу, артистов из данной страны, выставку, кинофильм и т. п.: *Я поляков собираю*// (о марках); *Мы на карелов идем*// (о выставке карельской живописи); *Не пропустите американцев! Очень интересно!* (о художественной выставке).

Названия стран могут служить для наименования предметов, изготовленных в этой стране: А: *Это у тебя какая пудра?* Б: *Индия*//

5. Метонимии временного характера, т. е. обозначение отрезков времени с помощью существительных, не обозначающих время: *Они всю лекцию проболтали*//; *Ты жару в Москве была?*, *Все именины Катя с ним протанцевала*//

6. Особенно часто метонимические номинации применяются по отношению к многословным официальным названиям разнообразных учреждений — театров, вузов, больниц, музеев. Так, театр имени Ермоловой называют *Ермолова*, Институт иностранных языков имени Мориса Тореза — *Морис Торез* и т. д. Приведем несколько примеров: *Он лежал у Склифосовского*// (Московский городской научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского), *Он выступал в Методах*// (в Институте содержания и методов обучения).

Когда в качестве номинации выступает имя собственное лица, оно может включаться во фразу с разными предлогами — таким, который естествен для названия учреждения, и таким, который естествен для имени

лица. Ср.: Он *лечился, лежал в Бурденко* (в госпитале имени Бурденко) — Он *лечился, лежал у Бурденко; Завтра мы идем в Ермолову* (в театр имени Ермоловой) — *Завтра мы идем к Ермоловой*.

М е т о н и м и и . Она работает в *Методах*// Ну вот куда то ее к *Склифосовскому* возят//

Э л л и п с и с . Она работает в *Методов*// (в Институте содержания и методов обучения)

Ну вот куда-то ее в *Склифософского* возят//(в Институт им Н. В. Склифосовского).

Разнообразны ситуационные метонимии, возникающие в разговорной речи постоянно: Не надо было *девятнадцатый век* сдавать// (об экзамене по литературе XIX в.); Вам что сейчас читают? — *Семнадцатый век*//.

Речевые жанры реализуются в определенных условиях и могут быть рассмотрены при помощи коммуникативной ситуации и ее участников.

1.8. Когнитивные и коммуникативные модели дискурса

«В культурно – ситуативном понимании дискурс определяется как связанный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» (<http://tapemark.narod.ru>).

Необходимо отметить чрезвычайную важность исследования дискурса с когнитивной точки зрения, составляющих особую область описания, тем более, что, по справедливому замечанию Е. С. Кубряковой, “по самой своей сути дискурс — явление когнитивное, т.е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний” (Кубрякова, 2000, 23).

«Когнитивный анализ дискурса — одно из самых молодых и активно развивающихся направлений междисциплинарного изучения этого явления, использующее новейшие достижения в различных сферах знания. Несмотря на то, что систематизация и осмысление того, что уже сделано в рамках этой новой парадигмы научного исследования, составляет непростую задачу, такой анализ представляется своевременным и актуальным, поскольку глубина и значимость решаемых в этой области проблем вызывают интерес специалистов, представляющих самые разные науки о человеке» (<http://frgf.utmn.ru>).

Составители этих моделей берут во внимание схожие черты этих моделей и направлений, что доказано активной сущностью языка, как важной семиотической структуры по анализу, собиранию и отправлению сведений.

Значение и состав этих трудных, однозначно сложных процессов межполушарного согласования старались обдумать и раскрыть философы античного классического периода Платон и Аристотель. Платон в своих трудах раскрыл первую популярную в Европе когнитивный состав, который он именовал «эйдос» обозначающая производящий, т.е. порождающий синтез вымысла вещи и формы вещи.

Аристотель который является учеником Платона в своих трудах «Интерпретация» (Герменевтика), «О категориях», «Топика»* и в ряде других сочинений ввел в научный оборот когнитивные операционные структуры, известные на сегодняшний день как логические категории. Аристотель самый первый заговорил о деятельности, как о необходимом условии осмысления мира и взаимодействия этих категорий.

Аристотель также впервые доказал взаимоподчиненность логических категорий и естественного языка (Интерпретация). Философы эллинизма — стоики — уже доказали чисто лингвистическую когнитивную структуру — лектон, который означает понятийную свойства слова. Впервые они затронули тему о языковой принадлежности, когда выдвинули положение о том, что

«лектон одного народа не совпадает с лектоном другого народа»*. Итальянский философ Просвещения Джанбатиста Вико был первым, кто стал рассуждать метафору не как троп или риторическую фигуру, а как когнитивный механизм.

Порождающих к появлению мифопоэтической представления мира в целом. Немецкий философ Иммануил Кант присоединился к идеям Аристотеля о категориях и деятельности. Отличительной чертой его концепции определяются в том, что он думал частями особые когнитивные разделы, поддерживанию онтогенезу (т.е. усвоению) языка. Сущность его концепции была показана, прежде всего, как игра, ведущая не только к осмыслению реальности, но и к созданию новых понятий и мнений. Когнитивный образец воспитания ребенка и открытия им мира швейцарского биолога и психолога Жана Пиаже (1896-1980) хороша тем, что в ней воссоединяются два вида: априорный теоретический и эмпирический. Соответственно концепции Пиаже все когнитивные структуры (ассоциации, схемы, скрипты, понятийные поля и т.д.) ребенок поочередно строит через рефлексии, обращая внимание на собственное окружение.

Рекомендуемая им модель содержит иерархические подчиненные четыре стадии:

- 1) сенсомоторную (до 2-х лет), когда ребенок, опираясь на взаимодействие с окружением, выстраивает первичную картину о реальности и ее функциях,
- 2) дооперационную (2-7), когда ребенок еще использует определенными физическими ситуациями и не способен к обширным выводам
- 3) Операционную конкретными представлениями (7-11), когда ребенок, оперируя физическим навыкам, приступает выстраивать свои личные идеи, мысли, рассуждения и производит логические структуры для разъяснения жизненного опыта, употребляя основы абстрагирования,
- 4) формально-операционную (11-15).

В модели Л.С.Выготского, в большинстве случаев схожих по своим главным параметрам (или алгоритмам) с моделью Пиаже, на первый план выставляется социальная обусловленность процесса познания. При этом язык

рассуждается как один из главных рычагов самосознания и контроля над своими деяниями. Соответственно Выготскому все действия и все взаимоотношения в обществе структурообразования лингвистически. Все жизненные навыки выводятся, обретают форму через слова, которые в свою очередь содействуют «расширению» и улучшению рассудка

«Созданные в этих научных дисциплинах модели речевых процессов и механизмов их реализации представляют различные аспекты речевой деятельности в соответствии с исходными целями и установками, актуальными для каждой из этих областей знания. На этом основании модели речевой деятельности разделяют на психолингвистические, лингвистические и процедуральные» (Кубрякова, 1991).

«На ранних этапах когнитивно-дискурсивных исследований многие из этих моделей использовались в качестве теоретической базы для когнитивного анализа пропозициональных структур и семантической когерентности дискурса, а также явлений дейксиса и различных форм текстовой когезии» (Цурикова, 2001).

Со временем, стало понятно, что лингвистические, психолингвистические и процедурные модели, задачей которых является описание процессов и механизмов речемыслительной деятельности на уровне высказывания, не отвечают потребностям когнитивного анализа коммуникативных единиц более высокого порядка, поскольку при изучении дискурса процесс речевой деятельности необходимо рассматривать «не как порождение отдельных, изъятых и общего контекста и независимых друг от друга предложений, как порождение текстов, законченных речевых произведений сообщений монологического или диалогического характера» (Кацнельсон, 1972, 119).

«Так, несмотря на признание важности прагматических компонентов в механизме речемыслительной деятельности и тот факт, что, выступая в виде прагматического оператора, они определяют выполнение речевого задания всем речевым актом, а также координируют взаимодействие всех компонентов внутренних механизмов речи, большинство

психолингвистических, лингвистических и процедуральных моделей намеренно абстрагируется от этого важнейшего фактора смыслообразования в речи» (Апполонская, Пиотровский, 1985; Бергельсон, Кибрик, 1987).

Кроме того, психолингвистические и лингвистические модели, сосредоточенные на раскрытии механизмов превращения замысла речи в речевое высказывание, начинают описание речевой деятельности с мотива, лежащего в основе формирования личностных смыслов. Выделение мотива в качестве первого предречевого этапа речевой деятельности исключает из рассмотрения другие важные для осуществления дискурсивного взаимодействия факторы, в том числе и те, которые обуславливают само начало дискурсивной деятельности. Таким образом, изучение особенностей порождения и восприятия связной разговорной речи как целостной смысловой сущности привело к необходимости разработки особой когнитивной модели дискурса, главной целью которой является описание и объяснение механизмов образования разнообразных дискурсивных связей в процессе речевой деятельности с учетом всех достижений в этой области, сделанных в разных дисциплинах, изучающих речемыслительные процессы в сознании человека.

Несмотря на то, что большинство теоретических и экспериментальных исследований дискурса до сих пор сосредоточены на анализе процессов восприятия, специалисты в области когнитивного анализа дискурса исходят из того, что в процессе дискурсивной деятельности индивид выступает одновременно и как субъект восприятия, и как субъект порождения дискурса, в сознании которого происходит мгновенная когнитивная обработка данных в обоих направлениях.

Именно это важное положение лежит в основе когнитивной модели диалога Т. ван Дейка, автора одной из наиболее известных на сегодня когнитивных концепций дискурса. Отмечая, что, в отличие от монологического, в диалогическом дискурсе его участники выступают одновременно и в качестве слушающего и в качестве говорящего, и что данный факт предполагает одновременное протекание в их сознании процессов восприятия и порождения речи, ван Дейк подчеркивает, что при

когнитивном моделировании диалогического дискурса необходимо учитывать не только структурные характеристики составляющих диалог реплик, но и их интеракциональные (речеактные) свойства. «Поэтому эмпирически адекватная когнитивная модель диалога должна отражать не только процессы и механизмы обработки языковой информации, но и процессы обработки интеракционально значимой информации, а также социально релевантные и энциклопедические знания, набор текстовых и социальных стратегий и т.п.» (Т. ван Дейк, 1984).

Понимая всю сложность этой задачи и невозможность полного ее решения на современном уровне исследований, ван Дейк предлагает свою когнитивную модель диалога в качестве основы для дальнейшей разработки. В этой модели выделяются три компонента: семантический, прагматический и интеракциональный, и в целях удобства изложения разграничиваются процессы порождения и восприятия дискурса.

Данная репрезентация дискурса может быть в дальнейшем структурирована в схематические структуры, например, в нарративную или диалоговую схему. В своей когнитивной теории диалога Т. ван Дейк, пытаясь отразить тесно связанные между собой процессы порождения и восприятия, язык и действие, когнитивный и социальный контексты, взаимодействующие в специфических условиях осуществления интеракциональных операций, не рассматривает подробно сами когнитивные механизмы обработки формируемых репрезентаций или конкретные способы хранения и извлечения структур знания для использования в дискурсивной деятельности. Эти операции освещаются в других моделях дискурса, сосредоточенных на анализе более конкретных аспектов его когнитивной обработки.

Большинство современных моделей когнитивной обработки дискурса являются гибридными, или интегрированными построениями, совмещающими в себе черты символических и коннекционистских моделей. К числу наиболее популярных и широко принимаемых в когнитивной теории дискурса относят конструктивно-интеграционную модель В. Кинча (Kintsch, 1988) и модель совместного порождения,

основанного на активации М. Джаста и П. Карпентера (Just and Carpenter, 1992).

Еще раз отметим, что исследования дискурса с когнитивной точки зрения представляется перспективным и интересным в силу его междисциплинарного характера. Результаты этих исследований помогают более четко определить ключевые для многих современных наук понятия когниции, коммуникации и речемыслительной деятельности, а также глубже понять процессы познания и общения.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОГО ДИСКУРСА

2.1. Структурные характеристики дискурса

Дискурс является центральным моментом человеческой жизни "в языке", того, что Б.М.Гаспаров называет языковым существованием: « Всякий акт употребления языка - будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге - представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан» (Гаспаров, 1996, 9).

К этим обстоятельствам относятся:

- « 1) коммуникативные намерения автора;
- 2) взаимоотношения автора и адресатов;
- 3) всевозможные "обстоятельства", значимые и случайные;
- 4) общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано;
- 5) жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается;
- 6) множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия » (Гаспаров, 1996,10).

Человеческий опыт органически включает этнокультурные модели поведения, которые реализуются осознанно и бессознательно, находят многообразное выражение в речи и появляются в значении и внутренней форме содержательных единиц языка.

Особую роль в аккумуляции культурного опыта народа играют «прецедентные тексты» (Караулов, 1987, 218), т.е. те тексты, которые должны быть хорошо известны представителю данной культуры. Установлено, что «прецедентные тексты существуют в сознании носителей языка как лингвокультурные концепты, апелляция к которым производится в дискурсе путем упоминания, прямой цитации, квазицитации, аллюзии и продолжения» (Слышкин, 1999, 4).

В качестве основных жанровых параметров исследователи дискурса рассматривают:

- 1) цели дискурса,
- 2) виды выразительных средств,
- 3) природу объектов дискурса,
- 4) типы аргументативных средств.

К целям дискурса относятся следующие:

- *Описательная* - дать ответ на вопрос о реальном положении вещей. Описательное употребление языка характеризуется предикатами "истинно", "ложно" ("неопределенно", "правдоподобно", "неправдоподобно" и т. п.)
- *Объяснительная* - дать ответы на вопросы "Почему?", "Как это возникло, произошло?". Характеризуется предикатами "релевантно", "нерелевантно".
- *Интерпретативная* (понимающая) - дать ответы на вопросы «Что имеется в виду?», «Каково смысловое содержание?»
- *Аргументативная* - дать ответы на вопросы «Истинно ли p или оно ложно?», «Хорошо ли, что p или плохо, что p ?», «Полезно, что p , или вредно, что p ?» и т. п.
- *Технологическая* (праксиологическая) - дать ответ на вопрос, как достичь той или иной цели, как получить тот или иной результат, как построить или найти

тот или иной объект. Характеризуется предикатами «успешно», «неуспешно», «конструктивно», «неконструктивно».

- *Ценностно-нормативная* - дать ответ на вопрос, что такое «истинно» или «ложно», «правильно» или «неправильно», что такое «хорошо», «полезно», «разрешено», «обязательно» и что такое «плохо», «вредно», «запрещено» и т. п. Характеризуется предикатами «обоснованно», «необоснованно», «рационально», «нерационально», «определенно», «неопределенно», «эффективно», «неэффективно».
- *Директивно-комиссивная* – состоит в изменении будущего посредством приказов, выражения обещаний, угроз, предупреждений и т. п. Характеризуется предикатами «полномочно», «неполномочно», «законно», «незаконно», «обдуманно», «поспешно».

Очевидно, что тот или иной дискурс может иметь одновременно несколько целей, однако, можно предположить, что для каждого дискурса одна-две цели являются ведущими и в этом нужно усматривать, наряду с другими факторами, их специфику.

Выразительные средства дискурсов могут быть подразделены следующим образом:

По речевым актам:

- а)** десигнаторы-информативные речевые акты или сообщения;
- б)** прескрипторы-предписывающие речевые акты;
- в)** комиссивы-речевые акты принятия обязательств;
- г)** экспрессивы-речевые акты, выражающие эмоции, чувства;
- д)** апрейзоры - речевые акты, выражающие оценки. (Дж. Р. Сёрль)

Речевые акты активно исследуются в лингвистике, прагматике языка; они инициировались работами Л. Витгенштейна, Г. П. Грайса, Дж. Л. Остина, Дж. Р. Сёрля и др.

По языковым средствам:

- а)** образно –экспрессивные (прежде всего художественные тропы: метафора, метонимия, синекдоха, ирония, идиома, плеоназм)
- б)** репрезентативно-понятийные – выражающие понятия, эмоционально-нейтральные, выполняющие чисто описательную, представительскую, обозначающую функцию.

Репрезентативно-понятийные языковые средства исследуются логической семантикой, а признанные авторитеты в этой области – Ч. Пирс, Г. Фреге, Б. Рассел, Р. Карнап и др. логики.

Предметно-онтологические параметры дискурса подразделяются:

По предметной области дискурса:

- а)** природная (физическая) область
- б)** области психических феноменов
- в)** виртуальная (вымышленная) область
- г)** область социальных явлений

Аргументативные средства дискурса естественно подразделить следующим образом:

Универсальные средства:

- а)** Эмпирическая аргументация: прямое подтверждение (опровержение) и косвенное подтверждение, т. е. подтверждение эмпирически проверяемых следствий.
- б)** Теоретическая аргументация: дедуктивное обоснование, системная аргументация, методологическая аргументация.

Контекстуальные средства:

- а)** аргумент к традиции
- б)** аргумент к вере

- в) аргумент к авторитету
- г) аргумент к здравому смыслу.

Аргументативные средства исследуются традиционно в логике и теории аргументации. В формировании главных идей новейшей теории аргументации важнейшую роль сыграли работы Х. Перельмана, Г. Джонстона, А. А. Ивина.

Одним из параметров дискурса является его квалификация в качестве монологического либо диалогического. После М. М. Бахтина стало очевидно для всех, что практически любой текст диалогичен, тем не менее «глубина» этой диалогичности может быть разной, и, в частности, такой незначительной и несущественной с точки зрения целей дискурса, что ею (диалогичностью) можно пренебречь. Ученые называют диалогический дискурс адресным, а монологический – безадресным.

Для типизации дискурса может иметь своим объектом внетекстовое пространство, либо иметь в качестве такового тексты.

Если теоретически принять во внимание все многообразие переменных (параметров) дискурса, число дискурсивных жанров может оказаться. Однако большая часть этих жанров не практикуется.

2.2. Тонально-жанровые измерения дискурса

Необходимо сказать, что кроме структурных характеристик дискурс имеет тонально-жанровые изменения. «Под тональностью дискурса понимаются такие параметры как серьезность или несерьезность, обиходность или ритуальность, стремление к унисону или конфликту, сокращение или увеличение дистанции общения. Эти параметры взаимосвязаны» (Карасик, 2004, 232-243).

Говоря о тональности дискурса, исследователи имеют в виду такие параметры, как серьезность/несерьезность, обиходность/ритуальность, стремление к унисону/ конфликту, сокращение /увеличение дистанции

общения, открытое (прямое)/завуалированное (косвенное) выражение интенций, направленность на информативное либо фатическое общение. Эти параметры взаимосвязаны. В.В.Дементьев строит типологию жанров фатического общения при помощи двух направлений, соответствующих параметрам степени косвенности и регулирования межличностных отношений (от унисона до диссонанса), в результате чего выделяются пять основных жанров фатической коммуникации:

- «1) доброжелательные разговоры по душам, признания, комплименты,
- 2) прямые обвинения, оскорбления, выяснения отношений, ссоры,
- 3) флирт, шутка,
- 4) ирония, издевка, розыгрыш,
- 5) праздноречевые жанры (small talk) » (Дементьев, 1995,55-57).

Жанровые характеристики дискурса могут рассматриваться как совокупность признаков, представленных, например, в модели Т.В.Шмелевой:

« 1) коммуникативная цель, которая дает возможность противопоставить четыре типа речевых жанров (информативные, императивные, этикетные и оценочные),

- 2) образ автора,
- 3) образ адресата,
- 4) образ прошлого, т.е. ретроактивная направленность речевого события, характерная для ответа, отказа, согласия, опровержения,
- 5) образ будущего как выход на последующий эпизод общения, это приглашение, обещание, прогноз,

б) диктумное (событийное) содержание (набор актантов, их отношения, временная перспектива и оценка диктумного события),

7) языковое воплощение речевого жанра» (Шмелева, 1997, 91-97).

«Личностные характеристики участников дискурса неизбежно отражаются в типовых моделях его реализации, и в этом смысле ценным является выделение типов участников дискурса, например, инвективный, куртуазный и рационально-эвристический типы языковых личностей; в основу выделения этих типов положены речевые стратегии конфликтного поведения, в первом случае - прямая вербальная агрессия, во втором - эмоция обиды и тяготение к этикетности, в третьем - здравомыслие и ирония» (Седов, 1999, 57).

Понятно, что личностные характеристики коммуникантов представляют собой неразрывное единство индивидуальных, социальных, национально-культурных и общечеловеческих особенностей поведения, вместе с тем специфика осознания, выражения, комбинаторики этих особенностей в определенных ситуациях общения, жанрах речи и типах дискурса остается недостаточно изученной.

2.3. Дискурс в коммуникативной ситуации

« Понятие „ситуация" достаточно амбивалентно обладает множеством самых разнообразных толкований в современной лингвистике » (Краевская, 1981). Однако в целях описания коммуникативной ситуации как когнитивно прагматического фактора порождения поэтического дискурса его можно свести к двум определениям:

1) «ситуация есть отрезок, часть отраженной в языке действительности, <...> ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний » (Гак, 1972, 559) и представляет собой « „положение дел, событие, отраженное в содержании высказывания и непосредственно с речевым поведением коммуникантов не связанное» (Всеволодова, 1989, 67);

2) отраженная в высказывании действительность не включается в понятие ситуации, последним термином именуется « „релевантные экстра текстуальные языковые и внеязыковые обстоятельства „совокупность реальных условий протекания коммуникации» (Колшанский, 1980, 73).

Из такого рода обобщений вытекает, что ситуация может пониматься и как внутритекстовый феномен, связанный с содержательной информацией (ситуация в данном случае интерпретируется с позиции семантики), и как феномен коммуникативный (если ситуация рассматривается с точки зрения прагматики).

Говоря о *теме дискурса*, исследователи имели в виду его содержательную основу. Этот подход к интерпретации речи связан с опасностью упустить из виду те аспекты тематической организации коммуникативного взаимодействия, которые характеризуют индивидуальность каждого из участников общения.

« В естественном разговорном дискурсе реально существует и первична тема говорящего, т. е. каждого конкретного участника диалога в группе » (Brown, Yule 1983: 88; Sacks 1995). Изначально тема принадлежит не дискурсу как таковому, а человеку и лишь потом, по мере утверждения intersubъективного статуса данной темы — дискурсу как социальной практике коммуникативной общности людей, социальному отношению, построенному в данный момент на этой теме.

Тема говорящего может по-разному относиться к глобальной теме дискурса и к локальной теме предыдущего участника общения. Дискурс часто развивается тематически правильно (*speaking topically* — Brown, Yule 1983: 84), когда элемент высказывания предшествующего говорящего становится *локальной темой* реплики следующего (включая разные варианты тематической прогрессии в диалоге). По этой модели, которую по-русски можно образно охарактеризовать как «*слово за слово*», построено множество бытовых непринужденных разговоров и бесед. Как правило, общая тема в таких случаях *свободная*, а локальные темы возникают одна за другой или одна из другой.

2.4. Виды разговорного дискурса

Различные модели поведения выявляются в различных речевых образованиях, например, « в речевых рефлексах - определенных структурах, используемых в речи не с номинативными целями, а для выполнения речеорганизующих (дискурсивных), модальных, аргументативных функций ("Кому говорят!") "(Гак, 1988, 685), "дискурсивных словах как отражениях этнокультурных стереотипов поведения (авось, видно, заодно)» (Шмелев, 1995, 146).

Характеристики дискурса отчетливо прослеживаются в речеповеденческих ситуациях. «Типичной речеповеденческой ситуацией можно назвать регулярно повторяющийся "фрагмент социальной жизни": приветствие, просьбу, благодарность, призыв к откровенности, ритуал обсуждения цены при частной покупке, соболезнование, недовольство, плохое самочувствие, говорение комплиментов, демонстрацию дружелюбия (или враждебности), ухаживание, энтузиазм (или сдержанность) по поводу определенного предложения, приглашение, советование, запрещение (или разрешение) и т.д. Если придерживаться единого критерия при отграничении типичных ситуаций, то их список окажется исчислимым» (Верещагин, Костомаров, 1999, 12).

Разговорная речь представляет собой особую однородную систему, настолько отличную от книжной речи. Большое влияние на разговорную речь оказывает ситуация - реальная, предметная обстановка речи - и такие внеязыковые средства, как мимика, жесты, реакция собеседника. Это позволяет сокращать высказывание, в котором могут отсутствовать отдельные компоненты, но это не мешает правильно воспринимать разговорные фразы. Например, в хлебном магазине не кажется странной фраза: *Пожалуйста, с отрубями, один*; на вокзале у билетной кассы: *Два до Одинцова, детский и взрослый* и т. д.

«В качестве общих признаков разговорной речи выделяются:

- неподготовленный характер речи;
- неофициальность, естественность и экспрессивность речевого общения, отсутствие предварительного отбора языковых средств;
- ведущая роль диалога в общении (но возможен и монолог);
- отсутствие логики;
- непоследовательность изложения, прерывность, личностный характер речи» (<http://www.kazedu.>)

Разговорная речь выполняет основную функцию языка - функцию общения, её назначение - передача информации в устной форме. Помимо своей прямой функции - средства общения, разговорная речь выполняет и другие функции: в художественной литературе она используется для создания портрета, для изображения быта той или социальной среды, в авторском повествовании служит средством стилизации, при столкновении с элементами книжной речи может создавать комический эффект.

Часто в разговорной речи ударение в словах и формах не совпадает с ударением в более строгих стилях речи: *договор* (ср.: *договор*), *приговор* (ср.: *приговор*), *поместишь* (ср.: *поместишь*), *развились* (ср.: *развились*) и т.д. В разговорном стиле произношения преобладают и определённые типы интонации.

В русской разговорной речи важную роль играет интонация: она создаёт впечатление. Непринуждённая речь отличается резкими повышениями и понижениями тона, удлинением, «растягиванием» гласных, скандированием слогов, паузами, изменениями темпа речи. По звучанию можно легко отличить строгий стиль произношения, присущий лектору, оратору, профессиональному диктору, от неполного, свойственного разговорной речи. В нём отмечается менее отчётливое произношение звуков, их сокращение (редукция). Вместо *Александр Александрович* русские говорят *Сан Саныч*, вместо *Марья Сергеевна* - *Марь Сергеевна*. Меньшая напряжённость органов речи приводит к изменениям качества звуков и даже к их полному исчезновению («здрасьте», а не *здравствуйте*, не *говорит*, а «грит», не *теперь*, а «терь», вместо *будем* слышится «буим», вместо *что* - «чо» и т. д.).

2.5. Структура разговорного дискурса

« С позиций лингвистики речи дискурс - это процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи, отсюда внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей» (РУБЛЕВА, 2006).

Моделируя разговорную речь, О.Б.Сиротинина противопоставляет:

«1) тексты, отвечающие всем признакам текстовой структуры (в качестве примера приводится рассказ, который неоднократно повторяется рассказчиком),

2) оборванные тексты, характеризующиеся незаконченностью, тематической аморфностью,

3) текстоиды (по И.А.Стернину), которые не имеют строгого членения на части, принципиально не завершены, более спонтанны, чем другие виды текстов, рассчитаны на активного слушателя, тематически разъяты (темы возникают по ходу реализации текста),

4) разговоры (по Н.А.Купиной), в которых развитие темы прослеживается с трудом, а прямая диалогичность, т.е. мена ролей говорящего и слушающего, является обязательной,

5) дискурсы, являющиеся нетекстовой реализацией разговорной речи и отличающиеся нечеткостью деления на части, господством ассоциативных связей, полной спонтанностью и непонятностью для посторонних» (Сиротинина, 1994, 122).

Как считают исследователи анализ устных тестов, используемых в коммуникативной ситуации рыночной торговли, условия данной ситуации

являются фактором, который влечет за собой изменения организации текста. Под влиянием этих факторов формируется и дискурс определенной структуры, функционирующий только в данной коммуникативной ситуации.

Структура данного дискурса, функционирующего в коммуникативной ситуации рыночной торговли, может включать все типы текста: монологи, обычные и скрытые диалоги. Но, как считают исследователи, следует отметить следующие структурные особенности такого дискурса: наличие монолога продавца в дискурсе может быть факультативным, а наличие обычного или скрытого диалога является обязательным.

Монолог продавца в конкретном дискурсе может играть роль его завязки, т.е. экспозиции всего дискурса, а также конца, т.е. постпозиции конкретного дискурса. Однако в конкретном дискурсе, не включающем в свой состав монолог продавца, т.е. состоящем только из диалогов (обычных или скрытых), роль экспозиции и постпозиции могут выполнять вербальные и невербальные компоненты первых реплик (или их частей) таких текстов. При этом вычленение экспозиции и постпозиции в конкретном дискурсе происходит при привлечении внешних экстралингвистических факторов данной коммуникативной ситуации.

«Структуру конкретного дискурса в ситуации рыночной торговли можно примерно представить в виде следующей схемы (факультативные элементы заключены в скобки):

(монолог-зазыв) → диалог → (монолог-зазыв) → диалог → (монолог-зазыв) →
...

Границы текстов внутри дискурса определяются сменой коммуникантов или изменением коммуникативных намерений одного из них. Переход от одного дискурса к другому осуществляется путем разрыва тема-рематических и смысловых связей. Тексты, объединенные в конкретный дискурс, связаны между собой и зачастую перетекают один в другой”(Кудлаева, 2006, 55).

«Лексика разговорного стиля делится на две большие группы:

- 1) общеупотребительные слова (*день, год, работать, спать, рано, можно, хороший, старый*);
- 2) разговорные слова (*картошка, читалка, заправский, примоститься*)»
(<http://shpora.net/>).

Употребляются также просторечные слова, профессионализмы, диалектизмы, жаргонизмы, то есть разнообразных внелитературных элементов, снижающих стиль.

« Вся эта лексика преимущественно бытового содержания, конкретная. В то же время весьма узок круг книжных слов, отвлечённой лексики, терминов и малоизвестных заимствований. Показательна активность экспрессивно - эмоциональной лексики (фамильярной, ласкательной, неодобрительной, ироничной). Оценочная лексика обычно имеет сниженную окраску. Характерно использование окказиональных слов (неологизмов, которые мы придумываем на случай) - *открывалка, щелкунчики* (вместо *ореходавы*), *увнучить* (по образцу *усыновить*). »
([http://ru.convdocs.org.](http://ru.convdocs.org/))

« В разговорной речи действует закон «экономии речевых средств» , поэтому вместо названий, состоящих из двух и более слов, употребляется одно: вечерняя газета - *вечерка*, сгущённое молоко - *сгущёнка*, подсобное помещение - *подсобка*, пятиэтажный дом - *пятиэтажка*. В иных случаях преобразуются устойчивые сочетания слов и вместо двух слов употребляется одно: запретная зона - *зона*, учёный совет - *совет*, больничный лист - *больничный*, декретный отпуск - *декрет*.

Особое место в разговорной лексике занимают слова с самым общим или неопределённым значением, которое конкретизируется в ситуации: *вещь, штука, дело, история*. К ним близки «пустые» слова, обретающие определённое значение лишь в контексте (*волынка, бандура, драндулет*). Например: *А куда мы эту бандуру денем?* (о шкафе); *Знаем мы эту музыку!..* »
(<http://rudocs.exdat.com/docs/index-22072.html?page=3>)

« Разговорная речь богата фразеологией. Большинство русских фразеологизмов носят именно разговорный характер (*рукой подать*,

нежданно-негаданно, как с гуся вода и др.), ещё более экспрессивны просторечные выражения (*дуракам закон не писан, у чёрта на куличках* и т. п.). Разговорные и просторечные фразеологизмы придают речи яркую образность; от книжных и нейтральных фразеологизмов они отличаются не значением, а особой выразительностью и сниженностью. Например: *уйти из жизни - сыграть в ящик, вводить в заблуждение - вешать лапшу на уши (втирать очки, брать с потолка)*.

Словообразование разговорной речи характеризуют черты, обусловленные её экспрессивностью и оценочностью: здесь употребительны суффиксы субъективной оценки со значениями ласкательности, неодобрения, увеличительности и др. (*мамочка, лапушка, солнышко, дитячко; кривляка, пошлятина, домище; холодина* и т. д.), а также суффиксы с функциональной окраской разговорности, например у существительных: суффиксы *-к* (*раздевалка, ночёвка, свечка, печка*); *-ик* (*ножик, дождик*); *-ун* (*говорун*); *-яга* (*работяга*); *-ятина* (*вкуснятина*); *-ша* (у существительных женского рода названия профессий: *докторша, кондукторша, билетёрша* и т. д.). Используются бессуффиксальные образования (*храп, пляс*), словосложения (*лежбебока, пустозвон*). В целях усиления экспрессии используется удвоение слов - прилагательных, иногда с дополнительной префиксацией (*Он такой огромный-огромный; вода чёрная-чёрная; она глазастая-глазастая; умная-преумная*), выступающих в функции превосходной степени.

В области морфологии разговорная речь выделяется особой частотой глаголов, они здесь употребляются чаще, чем существительные. Показательно и особенно частое использование личных и указательных местоимений. Указательные и другие местоимения нужны благодаря свойственной им широте, обобщённости значения. Их конкретизирует жест, и это создаёт условия для весьма сжатой передачи той или иной информации (например: *Это здесь, а не там*). Только в разговорной речи допускается употребление местоимения в сопровождении жеста без предварительного упоминания конкретного слова (*Я это не возьму; Такой мне не нужен*).

Из прилагательных в разговорной речи находят применение притяжательные (*мамина работа, дедово ружьё*), зато краткие формы

используются редко. Совсем не встречаются здесь причастия и деепричастия, а для частиц и междометий разговорная речь - родная стихия (например: *Что уж говорить! Вот так штука! Упаси бог об этом и вспоминать-то! На тебе, сюрприз!*).

Под действием закона экономии речевых средств в разговорной речи допускается употребление вещественных существительных в сочетании с числительными (*два молока, две ряженки* - в значении «две порции»). Здесь обычны своеобразные формы обращений - усечённые существительные: *мам! пап! Катя! Ваня!*

Не менее самобытна разговорная речь и в распределении падежных форм: здесь господствует именительный, который в устных репликах заменяет книжные управляемые формы. Например: *Он построил дачу - станция рядом; Купила шубу - серый каракуль; Поверните налево, переход и магазин спорттоваров.* Особенно последовательно именительный падеж заменяет все остальные при употреблении в речи числительных: *Сумма не превышает триста рублей* (вместо: *трёхсот*); *имел три собаки* (вместо: *трёх*).

Синтаксис разговорной речи весьма своеобразен, что обусловлено её устной формой и яркой экспрессией. Здесь господствуют простые предложения, чаще неполные, самой разнообразной структуры (определённо-личные, неопределённо-личные, безличные и др.) и предельно короткие. Ситуация восполняет пропуски в речи, которая вполне понятна говорящим: *Покажите, пожалуйста, в линейку* (при покупке тетрадей); *Таганку я не хочу* (при выборе билетов в театр); *Вам от сердца?* (в аптеке) и т. д.

В устной речи часто не называется предмет, а описывается: *В шляпе здесь не проходила? Они любят смотреть до шестнадцати* (имеются в виду фильмы). В результате неподготовленности речи в ней возникают присоединительные конструкции: *Надо ехать. В Санкт-Петербурге. На конференцию.* Такое дробление фразы объясняется тем, что мысль развивается ассоциативно, говорящий словно припоминает подробности и дополняет высказывание.

Сложные предложения не характерны для разговорной речи, чаще других употребляются бессоюзные: *Уеду - тебе будет легче; Ты говори, я слушаю.* Некоторые бессоюзные конструкции разговорного типа не сопоставимы ни с какими книжными фразами. Например: *А там что, богатый выбор или вы не были?; А к следующему разу, чтоб, пожалуйста, и этот урок и прошлый!*

В разговорной речи используются особые формы сказуемого (так называемое осложнённое глагольное сказуемое). Сюда относятся:

1. повторение глагола-сказуемого для обозначения длительности действия: *Погнал я лошадь: еду, еду - всё выезду нет; Ну-с, ехали мы, ехали, кружились-кружились, и этак к полночи наши кони упёрлись в ворота имения;*
2. повторение сказуемого с усилительной частицей *так* для обозначения интенсивного действия, полностью осуществлённого: - *Ну, брат, спасибо! Удружил так удружил!*
3. сочетание инфинитива с личной формой того же глагола (часто ей предшествует отрицание *не*) для подчёркивания значения глагольного сказуемого: - *Брать берёте, а на место не кладёте!*
4. сочетание двух однокоренных глаголов и отрицания *не* между ними для указания на полноту, напряжённость, длительность действия: *Радуются не нарадуются на ненаглядное детище.*
5. сочетание глагола со значением состояния (*сидеть, стоять, лежать*) или движения (*идти, ходить*) и другого глагола в той же грамматической форме для указания на действие, осуществляемое субъектом в том или ином состоянии: *Притомились мы, идём дремлем;* второй глагол может указывать на цель действия: *Я забегу возьму рукавицы; - Пойдём походим - холодно тут.*
6. сочетание глагола *взять* и другого глагола в той же форме (между ними стоят союзы *и, да, да и*) для указания на действие как результат принятого субъектом решения, его личного желания: *Я пришёл к нему записаться на курс, а он возьми да и пригласи меня на вечер.*
7. сочетание оборота *только и делает, что* (*только и знает, что*) с другим глаголом в той же форме для указания на единственное и исключительное действие: *С дедушкой они только и делали, что играли в шашки.*

8. сочетание глагола с частицей *знай* (*знай себе*) для указания на действие, которое совершается несмотря на неблагоприятные условия или препятствия: *Ни с кем не разговаривает, дичится, - знай себе по саду гуляет.*

Необычен и порядок слов в разговорной речи: на первое место ставится, как правило, самое важное в сообщении слово: *Компьютер мне купи; Валютой расплатился; Всего ужаснее это то, что нечего уже нельзя сделать; Вот эти качества я и ценю.* При этом иногда переплетаются части сложного предложения (главное и придаточное): *Я так воды не знаю где достать; И голод знаю, и что такое холод; Вы спрашиваете о ней и что я сделал?*

В построении сложных предложений разговорной речи имеется ряд особенностей. Так, встречается нагромождение одинаковых союзов (союзных слов) в сложном предложении с последовательным подчинением: *Я был так низок, что у меня дрогнуло сердце от радости, что выдержал характер и дождался, что она вышла первая.* В главном предложении нередко наблюдается пропуск соотносительного слова (указательного местоимения или наречия): *Спросите кто стоит впереди* (ср.: *Спросите того, кто стоит впереди*); *Положите книгу где она лежала* (ср.: *Положите книгу туда, где она лежала*). Иногда главное предложение включается в состав придаточного: *Но слова эти мне неудобно, чтобы ты сказала* (ср.: *Но мне неудобно, чтобы ты сказала слова эти*).

Для типичных разговорных сложных предложений характерно ослабление функции придаточного, слияние его с главным, структурная редукция: *Ты могла бы поговорить о чём захотела; Будешь работать с кем прикажут; Зови кого хочешь; Живу как придётся.*

В ряде разговорных типов предложений могут совмещаться вопросно-ответные построения и отражаться структурные черты диалогической речи, например: *Кого я уважаю на курсе, так это Иванова; Кто мне нужен, так это ты.*

Следует отметить и такие черты разговорного синтаксиса:

· Употребление местоимений, дублирующего подлежащее: *Вера, она поздно приходит; Участковый, он это заметил.*

- Вынесение в начало предложения важного по смыслу слова из придаточной части: *Хлеб я люблю, чтоб всегда свежий.*
- Употребление слов-предложений: *Ладно; Ясно; Можно; Да; Нет; Отчего же? Конечно! Ещё бы! Ну да! Да нет! Возможно.*
- Использование вставных конструкций, вносящий добавочные, дополнительные сведения, поясняющих главное сообщение: *Я думал (тогда я был ещё молод), он шутит; А мы, как известно, всегда рады гостю; Коля - он вообще добрый человек - хотел помочь...*
- Активность вводных слов: *может быть, кажется, к счастью, как говорится, так сказать, скажем так, знаете.*
- Широкое распространение лексических повторов: *Так-так, вот-вот, еле-еле, далеко-далеко, быстро-быстро* и т. п.

2.6. Типы связи в разговорном дискурсе

Дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, с другой стороны.

“Результаты исследований позволяют говорить о том, что тексты, входящие в состав конкретного дискурса, могут быть взаимосвязаны между собой линейно (последовательно) или пересекаться друг с другом.

При последовательном линейном объединении тексты могут быть связаны между собой в конкретном дискурсе посредством монолога-зазыва продавца, т.е. монолог-заяв может также играть роль связки между диалогами в конкретном дискурсе“(КУДЛАЕВА Алла Николаевна, 2006. Например:

Продавец: ***Покупайте платки!***

1-й покупатель (обращает внимание на продавца): *Сколько они?*

Продавец (обращает внимание на покупателя): *По шесть. Всякие есть, они все разные. Всякие расцветки, сочетания. Выбирайте!*

1-й покупатель (рассматривает товар): *Мне вот этот, с сереньким* (указывает на товар).

Продавец (подает товар): *Одобрю ваш выбор, он вам будет к лицу* (обмен товара на деньги). *Пожалуйста.*

1-й покупатель (уходит).

Продавец: ***Покупайте платки!***

2-й покупатель (обращает внимание на продавца).

Продавец: *Девушка! Платочек не желаете приобрести?!*

2-й Покупатель (проходит мимо).

В данном конкретном дискурсе связь между диалогами осуществляется при помощи монолога продавца. Дискурс может быть продолжен по мере произнесения продавцом своих монологов и при наличии реакции одного из покупателей.

Существует еще один линейный тип связи текстов внутри конкретного дискурса – контекстуальный, при котором связь между текстами осуществляется без монолога-заявки продавца. Данный тип связи предполагает зависимость текстов друг от друга внутри конкретного дискурса на уровне данной темы-ситуации. Например:

1-й покупатель (подходит к продавцу, рассматривает товар).

Продавец (обращает внимание на покупателя): *Говорите!*

1-й покупатель: *Ополаскиватель «Дав» для сухих волос, так, «Аквафреш» семейную одну, две бумаги, «Персил» автомат. Так, еще что-то видела. А, «Утенка» еще и «Крошку Сорти» с лимоном.*

Продавец: *Все?*

1-й покупатель: *Да.*

Продавец: *Двести семнадцать* (обмен товара на деньги). *Семнадцать рублей посмотрите, или два.*

1-й покупатель: *Два* (обмен денег, уходит).

Продавец (второму покупателю): *Вам что?*

2-й покупатель (рассматривает товар, но уходит).

В данном конкретном дискурсе связь между диалогами контекстуальная. При этом первая реплика следующего диалога продавца с

новым покупателем «Вам что?» произносится продавцом во время ухода предыдущего покупателя и в присутствии следующего. Такой дискурс может быть продолжен очередным диалогом или монологом продавца.

Следует отметить, что в любой момент в диалогическое пространство конкретного дискурса может быть включен монолог продавца, который будет являться связкой между текстами (диалогами) внутри дискурса. Включение монолога продавца в такой конкретный дискурс в качестве связки между диалогами может происходить в том случае, если продавец будет использовать данный тип текста как средство привлечения внимания покупателей и приглашения их к общению.

При пересечении текстов друг с другом происходит образование полилога в рамках конкретного дискурса. Например:

Продавец: *Подходим, покупаем яблочки, бананы, апельсины!*

Покупатели (обращают внимание на продавца, подходят).

1-й покупатель (рассматривает товар): *А эти яблоки сладкие?*

Продавец (обращает внимание на покупателя): *Да, очень. Они вообще хорошие, вот еще «Айдарет» хорошие, «Джонотан». Сочные.*

1-й покупатель: *Ну что, этих возьмем или тех?*

2-й покупатель: *Давай вот этих, по тридцать пять.*

1-й покупатель: *Ну давай. Девушка! Сделайте нам с килограммчик вот этих яблочек.*

Продавец: *Кило двести. Оставим?*

2-й покупатель: *Нет, килограмм сделайте.*

Продавец: *Еще что?*

1-й покупатель: *Давай бананов еще возьмем, по штуке каждому, сколько нас?*

2-й покупатель: *Так, семеро.*

1-й покупатель: *Так, еще семь бананов, только не очень крупных.*

Продавец (взвешивает товар): *Еще что?*

1-й покупатель: *А апельсины будем? Или мандарины взять?*

2-й покупатель: *Как хочешь.*

1-й покупатель: *Девушка! А апельсины сладкие?*

Продавец: *Да.*

1-й покупатель: *А мандарины?*

Продавец: *Турецкие - очень, а грузинские - через одну.*

1-й покупатель: *Нет, тогда давайте нам штучки четыре апельсинки.*

Продавец (взвешивает товар): *Еще что?*

1-й покупатель: *Ну что, все?*

2-й покупатель: *Да вроде все. Можно, конечно, еще лимончик взять. Да ладно, обойдемся.*

1-й покупатель: *Все. Сколько?*

Продавец: *Девяносто пять.*

1-й покупатель: *Я расплачусь, потом посчитаем, кто кому должен.*

2-й покупатель: *Угу.*

1-й покупатель: *Оль, у тебя мелочь есть? Тридцать копеек.*

2-й покупатель: *Сейчас посмотрю, но не обещаю. Вот, двадцать. Больше нету.*

1-й покупатель: *А у меня десять есть. Вот. Спасибо (обмен товара на деньги).*

2-й покупатель: *Ну что, все, пошли?*

1-й покупатель: *Угу (уходят).*

Данный конкретный дискурс состоит из текстов, авторами которых являются один продавец и два покупателя (покупатели знакомы между собой). Этот дискурс включает в свой состав монолог-призыв продавца, который находится в начале всего дискурса, диалоги между продавцом и 1-м покупателем, продавцом и 2-м покупателем и диалоги между 1-м и 2-м покупателями. Ученые и с ними мы можем согласиться, делают вывод: диалоги постоянно пересекаются друг с другом, образуя полилог в рамках единого конкретного дискурса.

Таким образом, анализ и выявлении связей текстов в составе конкретного дискурса дают основание считать, что структурная организация конкретного дискурса представляется аналогом структуры текста: в ней также можно выделить экспозицию и постпозицию.

Заключение

Таким образом, констатируем, изучение современной русской разговорной речи очень важно для практических целей. Знание закономерностей русской разговорной речи в области лексики, морфологии, синтаксиса, фонетики, интонации, а также формул речевого этикета облегчает общение.

Основная сфера разговорной речи — повседневная коммуникация, которая проходит в неофициальной обстановке.

Русская разговорная речь и ее место в системе литературного языка в современной русистике определяется по-разному. Основную концепцию разработала группа ученых Института русского языка РАН под руководством Е.А.Земской, согласно которой русская разговорная речь, является некодифицированной разновидностью литературного языка и противопоставляется кодифицированному литературному языку в целом при этом отличается от него как с точки зрения экстралингвистической (условиями употребления), так и с точки зрения собственно языковой (специфическими системно-структурными свойствами).

Отметим, кодифицированный литературный язык и разговорная речь представляют собой две подсистемы внутри литературного языка, реализация которых определяется коммуникативными условиями: кодифицированный литературный язык обслуживает сферу официального общения (личного и публичного), русская разговорная речь — сферу неподготовленного личного общения.

Разговорная речь выполняет основную функцию языка - функцию общения, её назначение - непосредственная передача информации преимущественно в устной форме.

Изучение особенностей порождения и восприятия связной разговорной речи как целостной смысловой сущности привело к необходимости разработки особой когнитивной модели дискурса, главной целью которой является описание и объяснение механизмов образования

разнообразных дискурсивных связей в процессе речевой деятельности с учетом всех достижений в этой области, сделанных в разных дисциплинах, изучающих речемыслительные процессы в сознании человека.

Словарь

Кодификация — упорядочивание какого-либо текста, перенумерация его частей, разделение на главы, подглавы, параграфы, а также для облегчения цитирования, ссылок при работе с данным текстом. Kodifikasyon, derginleme

Прагматика — термин языкознания. Pragması, pragmatist

Адресата- получатель. Alacak olan

Фамильярный-

неуместно развязный, слишком непринуждённый, бесцеремонный. Laubali, fazla teklifsiz.

Этнометодология — направление в социологии, занимающееся изучением обыденных норм, правил поведения, смыслов языка в рамках повседневного социального взаимодействия.

Этнолингвистика-лингвистическая антропология — область языкознания, изучающая язык в его взаимоотношении с культурой.

Парадигма — совокупность фундаментальных научных установок, представлений и терминов, принимаемая и разделяемая научным сообществом и объединяющая большинство его членов. Çekim örneği, emsile.

Когнитивность — способность к умственному восприятию и переработке внешней информации. Bilişsel

Семантика — раздел языкознания, изучающий значение единиц языка. Anlam, semantik

Атрибут — приписывание, признак. Karakteristik, sıfat

Коннотация — сопутствующее значение языковой единицы. Çağrışım

Денотат — обозначаемый предмет.

Субстанция — то, что существует самостоятельно, само по себе, в отличие от акциденций, существующих в другом и через другое. Töz, cevher

Отождествление: Belirlemek, tanımlamak

Иерархия — порядок подчинённости низших звеньев высшим, организация их в структуру типа дерева; принцип управления в централизованных структурах.

Hiyerarşi, aşama sırası.

Метафора — троп, слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. İğretileme, istiare, mecazen.

Метонимический-содержащий в себе метонимию. Mecazi mürsel, ad değişim.

Априорный-не зависящий от опыта, предшествующий опыту. Önsel

Репрезентация — представленность, изображение, отображение одного в другом или на другое, то есть речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя. Temsil.

Нарратив — исторически и культурно обоснованная интерпретация некоторого аспекта мира с определенной позиции. Öykü, anlatım

Предикат — это то, что утверждается о субъекте. Yüklem.

Экспозиция — выставление напоказ, изложение. Giriş, sergileme

Вербальный — термин, применяемый для обозначения знаков, слов и процессов оперирования знаками, словами. Sözlü nota

Некогерентный: Tutarsız, uyumsuz

Литература

Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979.

Бенвенист. Э. Общая лингвистика. - М., 1974.

Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. - М., 1987.

Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. - М.: Русский язык, 1995.

Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.: Наука, 1975.

Виноградов В.В. О художественной прозе. - М. - Л., 1930.

ГАК В.Г. Высказывание и ситуация. In: Проблемы структурной лингвистики. М., 1973, с. 350-372.

Денисов П. Н, Костомаров В. Г., Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи (по данным «Словаря русского языка» С. И. Ожегова, 3-е изд., М., 1953). «Вопросы учебной лексикографии», М., 1969, стр. 112.

Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989.

Ейгер Г.В., Раппорт И. А. Язык и личность: Учебное пособие. - К., 1991.

Земская .А. Русская разговорная речь. / Под ред. М.В. Китайгородской, Е.Н. Ширяева. – М.: Наука, 1981. – 276 стр.

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. / Под ред. Российской академии Наук. – М.: Наука, 1992. – 220 стр.

Земской Г.А. Русская разговорная речь. Тексты. / Под ред. Е.А. Земской,

Земская Е.А. Русская разговорная речь, 2011

Кубрякова, 1991

Кацнельсон, 1972, с. 119 Типология языка и речевое мышление.

- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М., 2004
- Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20
- Киселевой К. Д. Пайар, Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно – семантического описания / под ред. а и.- М., 1998
- Костомаров В. Г., Бурвикова. Н. Д. Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней. - Волгоград, 1999.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987.
- Кудлаева А. Н., Типы Текстов В Структуре Дискурса, Пермь 2006
- Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 50.
- Миронова. Н.Н. Дискурс – анализ оценочной семантики. – М., 1997.
- Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М. 1996
- Почепцов Г.Г. Теорія комунікації. – 2-ге вид. – К., 1999.
- Ревзина О.Г. Язык и дискурс
- Ревзина О. Г. Дискурс и Дискурсивные Формации Критика и семиотика. - Вып. 8. - Новосибирск, 2005. - С. 66-78
- Разговорная речь в системе функциональных стилей современного литературного языка. / Под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов.: изд.-во 1
- Рублева Е. В., Лингвопрагматические Аспекты Политической Теледискуссии ,Москва 2006
- Серио П. В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ. Международная серия монографий. Харьков, 1993;
- Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности. Психологические и лингвистические аспекты. Саратов, 1999.
- Серио. П. О языке власти: критический анализ. - Харьков, 1993
- Серио П. В О различении говорящего и субъекта дискурса см. поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ. Международная серия монографий. Харьков, 1993; Он же. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999..

Седов К.Ф. Убедительные доказательства такого понимания содержатся в исследованиях по языковой личности детей в возрасте 9-16 лет, ср.: Становление дискурсивного мышления языковой личности. Психологические и лингвистические аспекты. Саратов, 1999.

Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М.: Знание, 1974. – 260 стр.

Сиротинина О.Б. 1974,с.66 Это обстоятельство отмечают многие исследователи.) пишет : “Разговорная “лексика-Это...основные,начальные слова синонимических рядов,основные “представители “семантических полей “.

Сосюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977.

Саратовского ун.-та, 1983. – 253 стр.

Фуко М. Археология знания. Киев, 1996;

Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине. М., 1996.

Филин П. О Структуре Современного Русского Литературного Языка, Вопросы языкознания. - М., 1973. - № 2. - С. 3-12

Чернявская. В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований. - СПб., 2001.

Цурикова Л. В. Проблемы Когнитивного Анализа Дискурса В Современной Лингвистике,2001

Шмелева. Т.В. Модель речевого жанра. - Саратов, 1999.

Щерба, Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений: „Воспоминание" Пушкина In: Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, с. 26-44«Словарь современного русского литературного языка», 14, М.- Л., 1963, стр. 719. Баримовой Г.А., Капаназе. Л.А.– М.: Наука, 1978. – 307 стр.

Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990

Яворська Г.М. Прескриптивна лінгвістика як дискурс: мова, культура, влада. – К., 2000.

Brown G., Yule G. Discourse Analysis. — Cambridge, 1983.

Sacks H. Lectures on Conversation. — 2nd ed. — 2 vols. — Cambridge, MA, 1995.

Yule G. Pragmatics. — Oxford, 1996.

Поинтернет-ресурс

www.krugosvet.ru

yazykoznanie.ru

eshare.stust.edu.

files.school-collection.edu.ru

www.krugosvet.ru

tapemark.narod.ru

frgf.utmn.ru

uchebilka.ru

www.kazedu

hpora.net

ru.convdocs.org

rudocs.exdat.com/docs/index-22072.html?page=3